

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Основная образовательная программа бакалавриата
по направлению подготовки 040100 «Социология»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Проблема этикета в социологии: традиции Н.Элиаса и современные подходы

Выполнил:

Гастоль Лидия Андреевна

Научный руководитель:

Доктор философских наук,

Профессор кафедры теории и истории социологии

Бороньев Асалхан Ользонович

Санкт-Петербург

2017 год

Содержание

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Актуальность темы исследования. Ежедневно люди находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, в постоянной и непрерывной коммуникации. Для поддержания стабильности и порядка в обществе жизнь человека должна быть предсказуема. Поэтому существуют различные регуляторы поведения индивида в социуме, такие как закон, этикет, мораль и др. В наше время кардинальным образом трансформируются экономические, идеологические и нравственные основы жизни российского общества (особенно последние двадцать пять лет). Происходит переоценка ценностных ориентиров, а также появляются новые области взаимных интеракций, требующие регулирования. Этикет – особая тактика выстраивания доброжелательных отношений, основанных на взаимном уважении, между взаимодействующими индивидами, имеющими разные статусные позиции в обществе.

Для понимания происходящих процессов нужен их всесторонний анализ, и если в экономической и политической сферах постоянно проводятся крупномасштабные исследования, как теоретические, так и эмпирические, то духовно-нравственную сферу жизни общества исследовать сложнее, и хороших работ по этой теме меньше.

Сегодня интерес к этикетной культуре, желание овладеть правилами хорошего поведения не только не падает, но даже и растет: выпускается литература об этикете, открываются различные школы, обучающие этикетным правилам. Этикет ставит рамки в социальном взаимодействии и позволяет ориентироваться в повторяющихся социокультурных ситуациях (приветствия, знакомства, поведение в общественных местах и т.д.), он помогает избежать конфликтных ситуаций, а также отражает общий культурный уровень людей (образованность, воспитанность), выступает средством социально-культурного возвышения индивидов, фактором успеха, становится жизненно важными для представителей всех социальных групп. Социологам внимание к проблемам этикета позволяет изучить актуальный процесс социального взаимодействия.

Но до сих пор не существует единого взгляда на этот феномен. Некоторые ученые считают его частью или подсистемой морали, и больше уделяют внимания именно ей, другие полагают, что этикет есть ритуал. В конечном счете возникает вопрос о границах

этикета, о степени его самостоятельности/ зависимости от других социокультурных явлений. Поэтому всестороннее изучение этикета является важным и актуальным исследованием, несущим методологическую ценность.

Степень научной разработанности. В данной работе анализируется генезис этикета через призму теории цивилизации Норберта Элиаса («О процессе цивилизации», Т1, 2) и этикет как объект анализа в современной социологической, философской и антропологической литературе.

Одним из тех, кто обратил свое внимание на этикет и провел сравнительно-исторический анализ текстов о должном поведении Средневековья и эпохи Возрождения стал немецкий социолог Норберт Элиас. Его теория цивилизации представляет собой попытку истолковать процесс цивилизации как процесс формирования механизмов внешнего (принудительного) контроля и самоконтроля, приводящих к появлению структур государства, власти, этикета, морали и тому подобного, в их единстве и взаимообусловленности¹.

В настоящее время в России вышло немного трудов, посвященных Н.Элиасу и его творчеству. Среди авторов, работы которых были изучены в процессе исследования, стоит особо выделить следующих: А.М.Руткевича, Е.И.Полещикову В.В.Козловского, Р.Е.Гергилова, Л.А.Авакян, М.Н.Костецкого. В зарубежной литературе можно отметить работы и интервью с С.Меннелом, труды Д.Шетткера, И.Шубрта, Р.Айа и других.

В современной социологической литературе этикет как объект исследования представлен сравнительно мало. Основными авторами являются Р.И.Мамина², Л.С.Лихачева³. В основном этикет рассматривается в работах социальных антропологов и этнографов, например, в исследованиях Б.Х.Бгажнокова⁴, А.К.Байбурина и

¹ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т.1,2. – М.; СПб: Университетская книга. 2001.

² Мамина Р.И. Деловой этикет в системе имиджа: философско-культурологический анализ. Издание 2-е исправленное и дополненное – СПб.: ИД «Петрополис».

³ Лихачева Л.С. Этикет как технология толерантности: теория, история, современность: Учебное пособие. – Екатеринбург. 2008.

⁴ Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. – Нальчик. 1999. URL:http://apsnyteka.org/1290-bgazhnikov_b_adygskaaya_etika.html (дата обращения 09.03.2017).

А.Л.Топоркова⁵, Ф.К.Дахуновой⁶, Р.П.Хакуриновой, М.А.Родионова, в которых также затрагивается соотношение этикета с моралью и ритуалом. Проблема этикета и закона представлена в исследованиях Дж.Мартин⁷, А.П.Зильберг.

Этикет с точки зрения социальной нормы рассматривается через призму исследований по теории социальных норм и социологии личности И.С.Кона⁸, В.Д.Плахова⁹, П.И.Смирнова¹⁰.

Объектом исследования данной дипломной работы является этикет как социокультурный феномен, регулирующий взаимодействие людей и определяющий их статусные позиции, а **предметом** – этикет в теории цивилизации Н.Элиаса и в современной социологии.

Целью данного исследования является выявление сущности и роли этикета в историческом развитии цивилизации и его места во взаимодействии людей и в их повседневной культуре.

Для достижения поставленной цели в работе ставятся следующие **задачи**:

1. Обозначить точку зрения Н.Элиаса на изучение общества;
2. Проанализировать социокультурную критику подхода Н.Элиаса;
3. Рассмотреть генезис и развитие этикета через теорию цивилизации Н.Элиаса;
4. Определить этикет как социальную норму и обозначить его функции;
5. Рассмотреть соотношение этикета с такими феноменами как мораль, закон и ритуал в рамках обсуждения в современной социологии, антропологии.

⁵ Байбурун А.К., Топорков. А.Л. У истоков этикета. – СПб.: Изд-во «Наука». 1990. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/bayb/index.php (дата обращения: 09.02.2017).

⁶ Дахунова Ф.К. Особенности зарождения и развития европейского и адыгского этикетов // Система ценностей современного общества. № 30. 2013.

⁷ Martin J. A Philosophy of Etiquette // Proceedings of the American Philosophical Society. 1993. № 3.

⁸ Кон И.С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967.

⁹ Плахов В.Д. Социальные нормы: философские основания общей теории. – М.: Изд-во «Мысль». 1985.

¹⁰ Смирнов П.И. Норма: регулятор поведения и одно из основных понятий социологии // Теоретический журнал Credo new. 2011. № 3. URL: <http://credonew.ru/content/view/1051/65/> (дата обращения: 13.10.2016).

Апробация работы. Выпускная квалификационная работа прошла обсуждение на кафедре теории и истории социологии Санкт-Петербургского государственного университета и была рекомендована к защите.

По теме дипломной работы была опубликована научная статья¹¹, а также были сделаны доклады на научных конференциях: VIII Международной студенческой научно-богословская конференции, 2016 г., с последующей публикацией в сборнике материалов; Всероссийской научно-практической конференции «X Ковалевские чтения: Россия в современном мире: взгляд социолога» 2015 г., с последующей публикацией в сборнике материалов.

Поставленные цель и задачи обусловили **структуру работы**, которая состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Первая глава «Интегративный подход Н.Элиаса к изучению общества» включает рассмотрение попытки Элиаса синтезировать понятия «человек» и «общество» через введенный им термин фигурации. Также в этой главе выделено место этикета в социологии Элиаса, а именно в процессе цивилизации. Заключает данную главу социокультурная критика подхода Элиаса, которая главным образом состоит из критики этноцентризма и недооценки роли буржуазии в этом процессе. Вторая глава «Этикет как объект исследования в современной социологической литературе» характеризует современное состояния этикета, рассматривает этикет как социальную норму, а также выделяет его функции и связь этикета и морали, ритуала и закона. В заключении подводятся итоги проведенного теоретического исследования.

¹¹ Гастоль Л.А. Концепция этикета в теории цивилизации Н.Элиаса // Гуманитарное знание. – СПб.: Астерион, 2016. С. 51-61

Глава 1. Интегративный подход Н.Элиаса к изучению общества

1. Жизненный путь Н.Элиаса и его идея фигурации

Норберт Элиас (1897 – 1990 гг.) – немецкий социолог, являющийся представителем исторической социологии и интегративного подхода в социологии. Он родился в семье предпринимателей, обеспечивших его хорошим гуманитарным образованием в гимназии Бреслау. Интересно, что будущий социолог еще в молодости знал, что хочет связать свою жизнь с наукой: «Я хотел поступить в университет и заняться исследовательской работой. Я осознал это довольно рано и осуществил намеченное, несмотря на то, что иногда это казалось почти невозможным... У меня была абсолютная уверенность, что в конце концов мой труд получит признание как ценный вклад в область знаний о человечестве»¹². Н.Элиас застал две мировые войны: на Первую мировую войну он ушел добровольцем, а во время Второй мировой ему пришлось эмигрировать в Великобританию. После возвращения с фронта Первой мировой войны Элиас поступил сразу на два факультета университета Бреслау – медицинский и философский. К медицине его подталкивал отец, однако Н.Элиаса интересовали оба предмета. Совмещать учебу на двух факультетах было тяжело. Отлично сдав экзамен по совокупности естественнонаучных дисциплин на медицинском факультете, Элиас потом говорил, что биология и физика имеют значение и для социологии. В том, что нынешние социологи не имеют представления об устройстве человеческого организма, он видел односторонность социологического образования, а спекулятивные теории познания, создаваемые философами, не обладающими элементарными знаниями о физиологии головного мозга, считал вообще «чем-то извращенным»¹³. Однако Н.Элиасу пришлось оставить медицину ради философии, так как началась медицинская практика, и очень много времени приходилось проводить в больницах.

¹² Mennell S. Norbert Elias: An Introduction. 1992. Pp. 6-7.

¹³ Norbert Elias (1897-1990) / A Biographical Sketch. URL: <http://www.norberteliasfoundation.nl/elias/index.php> (дата обращения: 24.05.2016).

Н.Элиас два раза прерывал учебу в Бреслау для того, чтобы поучиться семестр в других университетах: во Фрейбурге он слушал курс Э.Гуссерля, в Гейдельберге – Г.Риккерта, Э.Курциуса, Ф.Гундольфа, а также принимал участие в семинаре у К.Ясперса, где он впервые столкнулся с проблематикой культуры и цивилизации. Ясперс посоветовал Элиасу сделать доклад о дискуссии Т.Манна с «цивилизационными литераторами» (его оппонентами), в числе которых был и его брат Г.Манн.

В своем творчестве Томас Манн поднимает интересную тему оппозиции культуры и цивилизации, которая также отражена и в работах Н.Элиаса. Так, в «Размышления аполитичного» (1918 г.)¹⁴, Т.Манн видит Первую мировую войну как борьбу между «культурой» и «цивилизацией». Под «культурой» Манн подразумевает художественную культуру Германии, особую организацию жизни, музыкальный и иррациональный немецкий дух, а под «цивилизацией» – рационалистический западный уклад, прогресс и демократию (при этом Манн не относит Германию к Западу, он считает свою страну близкой по духу к России и русскому человеку, и не понимает, почему в этой войне Россия поддерживает западные страны). Из-за своих убеждений Манн рассорился с братом Генрихом (посвятив в этой книге ему целую главу «Литератор цивилизации» («Der Zivilisationsliterat»)), который был противником войны и империализма, гуманистом, приверженцем демократических мер. В итоге братьев помирил нацизм, от которого им пришлось иммигрировать в США. Т.Манн признал свои убеждения ошибкой, начав заниматься политикой и осуждать гитлеровский режим, считая нацизм ярким и сильным падением немецкой культуры.

К.Ясперс пытался донести Н.Элиасу и идеи М.Вебера, однако Элиас не обратил на это внимания, ведь в Бреслау он учился у Р.Хенигсвальда, представителя Марбургской школы неокантианства, а тот прежде всего требовал строгости философского мышления и довольно узко понимал саму науку, сводя ее к математическому естествознанию.

В своей докторской диссертации по философии истории (она называлась «Идея и индивидуум») он выступил с критикой априорных методов познания. По этому вопросу

¹⁴ Mann T. Betrachtungen eines Unpolitischen. // Gesammelte Werke in 13 Bänden. Frankfurt/M., 1974. Bd. XII. S.31. URL: <https://ru.scribd.com/doc/34296600/Thomas-Mann-Betrachtungen-Eines-Unpolitischen> (дата обращения: 18.01.2017).

у Элиаса возник конфликт с учителем, и ему даже пришлось вычеркнуть несколько фрагментов с наиболее резкими оценками априоризма.

В 1925-м он переехал в Гейдельберг, где Альфред Вебер (брат Макса Вебера) принял его кандидатом на хабилизацию, но в 1930 году Н.Элиас отказывается от этой идеи. Так как у Вебера была целая очередь желающих защитить диссертацию, и Элиас был не одним из первых, он не стал ожидать своей защиты долгое время и принял приглашение Карла Манхейма стать его ассистентом в Франкфуртском Университете.

Три года спустя Элиас уехал во Францию (Париж), а затем в 1935 году – в Великобританию (Лондон), практически не владея разговорным английским языком. Там он получил грант от Еврейского комитета по делам беженцев и в течении трех лет занимался чистой наукой. Результатом его работы стала двухтомная монография «О процессе цивилизации», начатая еще в Париже, в которой Н.Элиас рассматривает становление и развитие правил поведения в европейском обществе со времен Средневековья до современности. Работа была опубликована в 1939, но ни денег, ни славы своему автору тогда не принесла¹⁵. Этот труд, как писала Род Ая, не нашел себе место, так как он был слишком теоретический для истории, слишком исторический для политической науки, слишком социологический для психологии. Это признавал и сам Элиас, характеризуя себя как «ученого, который еще не существует, <...> занимающегося историко-социальной психологией»¹⁶. Более того, его труд был написан на немецком языке и долго не переводился на английский, что затрудняло широкое ознакомление публики с идеями социолога, хотя позже он и сам препятствовал публикации в английской версии: в 1970-х гг. первый том Элиаса «О процессе цивилизации» был переведен Э.Даннингом. Однако Элиас решил изменить оригинальный текст, что не дало скорому выходу в свет «великолепно читающемуся и весьма точному»¹⁷ переводу.

¹⁵Руткевич А.М. Историческая социология Норберта Элиаса. 2001. URL: <http://mydocx.ru/450542.html> (дата обращения: 25.10.2016).

¹⁶ Rod Aya. Norbert Elias and “The Civilizing Process” // Theory and Society. 1978. № 2. P.223.

¹⁷ Меннел С. Элиас и контр-эго: личные воспоминания. Отрывок // Гефтер. 2012. URL: <http://gefeter.ru/archive/6307> (дата обращения: 30.11.2016).

После написания первого тома «Процесса цивилизации», Н.Элиас отправил его В.Беньямину, которого просил в приложенном письме стать рецензентом данной книги.

Вильгельм Беньямин (1892 – 1940 гг.), немецкий философ, биография которого имела общие черты с биографией Элиаса: так же, как и Элиас, Беньямин имел прямое отношение к университету Франкфурта-на-Майне (он там преподавал), и так же эмигрировал в 1933 г. в Париж.

Тем не менее, Беньямин не стал писать рецензии на «Процесс цивилизации», хотя труд Элиаса мог представлять для него интерес¹⁸. Д.Шетткером была опубликована эта переписка, состоящая всего из 4 писем (два от Элиаса, и два ответа от Беньямина). Н.Элиас в первом письме писал про отношения между социальным процессом и «психическим», говоря, что не будет понята связь социальных процессов и психических, пока не поменяется угол зрения, когда психические рассматриваются как нечто статическое и неизменное¹⁹. По Элиасу это не нечто застывшее, это процесс. Но проблема состояла еще и в том, что работа Беньямину была непонятна, он просил прислать и второй том, чтобы понять полную картину воззрений Элиаса, и где собеседник, как ему казалось, разъяснит свою методологическую позицию (Беньямин настаивал на том, чтобы Элиас выбрал одно из двух: или идеалистическое понимание истории или диалектико-материалистическое). И только после этого он мог бы написать заветную рецензию. Элиас же не видел неясностей насчет методологии и считал, что практика лучше методологических споров, ведь первый том книги посвящен конкретным психическим процессам, второй – социальным. Также Н.Элиас настаивал на том, что восприятие его труда как книги по культурной истории, которую могут понять только культурные историки, ошибочно. Есть некоторые отличия между «культурой» и «цивилизацией». Некоторые историки культуры привыкли видеть

¹⁸ Переписка В.Беньямина и Н.Элиаса велась в 1938 г., как раз тогда В.Беньямин был занят своей работой по Бодлеру («О некоторых мотивах у Бодлера», 1940 г.), в которой он изучал не только лирику французского поэта, но и жизненный уклад его современников: «В верхних слоях общества хорошим тоном был цинизм, тогда как в низших – бунтарские мысли». Кстати, именно плотная занятость этим трудом стала одной из причин незаинтересованности в работе Элиаса. Другой причиной стало его незавидное политическое положение – в начале Второй мировой войны во Франции он был интернирован как гражданин Германии, в ноябре 1939 г. был освобожден и вскоре получил визу на въезд в США.

¹⁹ Schottker D. Norbert Elias and Walter Benjamin: an exchange of letters and its context // History of the Human Sciences. – L. 1998. Vol. 11. № 2. P.55.

«сущности» истории в сфере духа и мысли и имеют весьма ограниченное понимание в попытках исторической психологии рассмотреть такие простые вещи, как прием пищи, практики сморкания, и самые элементарные человеческие потребности²⁰. Но «О процессе цивилизации» – это не простой сбор исторических данных (как это часто можно наблюдать у культурных историков), это попытка демонстрации психологических структур, от которых вероятнее всего и можно перекинуть мост к социальным структурам. Однако ответ В.Беньямина на это письмо был краток и включал в себя кроме вежливого интереса «следить за ходом мыслей» Элиаса в будущем, также и убежденность, что основой социальной психологии является социальная теория, делающая своей главной темой противостояние между классами, и которая, в свою очередь, основана на материалистическом методе. Но в виду различных причин, в том числе и скорой смерти (из-за самоубийства в 1940 году), В.Беньямин не успел написать рецензию на книгу.

Интересно, что не только биографии, но и взгляды Вальтера Беньямина и Норберта Элиаса в некоторых областях сходятся. Например, они оба пытались сопоставить современное общество и архитектуру с ее формами и содержанием. Так, Беньямин в своем незавершенном сочинении «Париж – столица девятнадцатого столетия» (1935 г.) исследует французские пассажи XIX века, в которых видит первые постройки зарождающегося потребительского общества²¹. Окружающее пространство с его культурными и архитектурными артефактами воздействует на образ жизни людей. Беньямин видит в пассажах «археологическую находку современности» – место, сохранившее историю более раннего общества. Там возникают новые социальные типы, которые так или иначе до сих пор влияют на современное общество благодаря своей «умиротворенной атмосфере»: прогуливающийся по продуманным пассажам медленно пробирается сквозь джунгли товаров²². А Элиас исследует архитектуру замков французской аристократии, на фоне которых происходит процесс цивилизации. Замки

²⁰ Там же, С. 57.

²¹ Беньямин В. Краткая история фотографии: [эссе]. – М.: Ад Маргинем Пресс. 2013. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/06/35/22/06352249.a6.pdf> (дата обращения 24.01.2017).

²² Вильковский М. Социология архитектуры. – М.: Фонд «Русский авангард». 2010. С. 507. URL: http://archi.ru/files/files_uploaded/524.pdf (дата обращения 23.01.2017).

воспроизводят вертикаль власти, они являются центрами создания городов, и толчком к становлению государства в Средние века. Элиас объяснял особенности развития архитектуры конкуренцией между городами и государствами. Так, выступив с докладом о связи архитектуры готики с социально-экономическими процессами в Средневековье в салоне Марианны Вебер в Гейдерберге, Элиас имел успех и стал там частым гостем. В своем докладе он утверждал, что архитектура шпилей готических соборов стала результатом усиливающейся конкуренцией между городами, а не за счет усиления религиозности горожан²³.

В последующие десять лет после переписки с В.Беньямином и «неудачной» публикации своего двухтомника Н.Элиас был занят поиском постоянного места работы. Проработав около года в Лондонской школе экономических и политических наук вместе с Манхеймом, он переехал в Кембридж, где подрабатывал чтением лекций в качестве внештатного сотрудника. И только в 1954 г. Н.Элиас наконец получает место доцента в открывшемся университете в Лейчестере. Наконец в 1960-е годы его главные труды, написанные ещё в 1930-е, стали постепенно приобретать признание в Германии и Голландии.

Так, за свою жизнь Н.Элиасом было написано свыше 200 работ, наиболее известными из которых стали: «Придворное общество» (1933), «О процессе цивилизации» (Т. 1-2) (1939), «Что такое социология?» (1970), «Общество индивидов» (1983).

Ясно, что Н.Элиас был знаком с идеями М.Вебера (к тому же он выступал в салоне его жены, Марианны Вебер, как мы выяснили ранее), что не могло не повлиять на молодого социолога. Как и М.Вебер, Н.Элиас видел главную особенность Запада в культуре самоконтроля, но находил его истоки не в протестантской этике буржуазии, а в придворном аристократизме. В своем труде «Придворное общество» (1969 г.) ссылается на веберовское харизматическое господство, проводя аналогию с королем, а его свиту (или «ключевую» группу) называет харизматической группой. В этом господстве

²³ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т.2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации. – М.; СПб: Университетская книга. 2001. С. 354.

Н.Элиас видит «модель кризисного типа самодержавия»²⁴, и, по его мнению, харизматическое господство непрочно, если только кризис в стране – это не ненормальное явление. Характерной же чертой свиты является ее функция «подъемного аппарата» для восхождения прежде неизвестных индивидов на вершины политической, социальной и экономической власти.

Н.Элиас рассматривает развитие цивилизации как сдвиги в процессе индивидуализации, не только количественные, но и качественные, солидаризируясь в этом вопросе с Г.Зиммелем²⁵. Но для Н.Элиаса это «сдвиг массовой индивидуализации», признавая расширение качественной индивидуализации, что отличает его и от Г.Зиммеля, и от М.Вебера.

Хотя Норберт Элиас и синтезировал идеи, но, как говорит социолог Стивен Меннел, «его сильно раздражало, когда – ухватившись за используемые им термины, вроде «zweifrontenschicht», – люди пытались устроить ему перекрестный допрос и выяснить, что формула «Норберт Элиас» состоит из 20 процентов Вебера, 20 процентов Маркса, 20 процентов Дюркгейма, 15 процентов Зиммеля и т.д. Если вы помещаете эти ингредиенты в блендер и перемешиваете, получите ли вы Норберта Элиаса? Он был уверен, что внес собственный вклад в социологию, и особенно настаивал на том, что идея длительного процесса цивилизации была его и только его»²⁶.

В 1975 г., выйдя на пенсию, он живет в Амстердаме и Билефельде, а в 1977 году становится первым лауреатом одновременно премии Теодора Адорно (1977) и Европейской премии Амальфи за социологию и социальные науки²⁷ (1987). В 1983 создается фонд имени Норберта Элиаса, инициированный самим же Элиасом. Этот

²⁴ Гергилов Р.Е. Проблема индивидуализации в социологии М.Вебера и Н. Элиаса: сравнительный анализ / Социологический журнал. 2007. № 3. С.109.

²⁵ Там же, С.122.

²⁶ Флорес Р. Социолог во власти цивилизации. Интервью со Стивеном Меннелом / Sociologica. № 3. 2014. URL: <http://gefter.ru/archive/15848> (дата обращения 12.10.2016).

²⁷ Европейский Приз Амальфи за Социологию и Общественные науки является престижной итальянской премией в общественных науках. Установленный в 1987 по инициативе Секции для Социологических Теорий и Социальных Преобразований итальянской Ассоциации Социологии, премия присуждается ежегодно в Амальфи автору книги или статьи, которая была опубликована в течение предыдущих двух лет и сделала существенный вклад в социологию.

фонд занимался проведением конференций, распространением идей своего создателя, а также стал площадкой для молодых ученых, дающий им возможность делиться своими идеями.

Важно, что Н.Элиас не примыкал ни одному из существовавших в социологии двух крупных лагерей: номиналистам и реалистам. Он считал их отношение к индивиду и обществу неверным, ведь и те и те, выкапывали огромную пропасть между этими двумя понятиями. Так, по мнению реалистов, существует множество вне- и надындивидуальных целостностей, и социальный мир развивается по объективным законам. Люди (например, сегодняшнее поколение) не изобретают мир заново, не придумывают вновь колесо. Они пользуются тем, что уже создали другие люди, жившие до них, то есть *общество*. Индивид в этой перспективе незначителен по сравнению с обществом, которое жило до него и будет жить после. Именно общество заставляет действовать индивида тем или иным образом, а не собственные соображения и решения человека. Такую точку зрения разделяли Э.Дюркгейм, Г.Спенсер, М.Ковалевский и др.

Номиналисты утверждают, что в мире существуют конкретные люди и их взаимодействия, а объективных социальных законов нет. Существуют только телеологические закономерности (закономерности, возникающие на основе действий субъекта, преследующего определенные цели). Индивид, исходя из этой позиции, является актером, формирующим своими действиями социальную реальность, основываясь на собственном восприятии окружающего мира, на том, как он их интерпретирует и какой смысл или значение он придает своим поступкам. Общество, социальные институты, структуры и системы являются чем-то, что строится (конструируется) снизу в результате взаимосвязанных действий индивидов, т.е. является результатом межличностного взаимодействия. Эти идеи высказывались М.Вебером, Щюцем и др.

Однако Н.Элиас считает такое противопоставление неправильным и пишет, что «расщепление образа человека на образ человека и людей как обществ является интеллектуальным заблуждением»²⁸, поэтому он пытается доказать, что общество и

²⁸ Элиас Н. Понятие фигурации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Том III. № 3. С.62.

индивид – это не две периферии. Так, он считал, что существует еще и третье представление о социальном мире – синтетическое (диалектическое). К этой позиции относятся П.Бурдьё, Т.Парсонс, Т.Лукман и др. Н.Элиас пытается преодолеть разрыв между номинализмом и реализмом через созданную им концепцию фигурации. Он считает, что такие понятия как «индивид» и «общество» – это не отдельно существующие объекты, а *различные*, но неразделимые уровни человеческого универсума²⁹. Так, из-за неудовлетворенности имеющимися «застывшими» социологическими терминами, Элиас вводит понятие «фигурации» как подвижной категории для описания определенной взаимосвязи между людьми.

Фигурации Н.Элиас противопоставляет социальным фактам Дюркгейма, фигурации – это изменчивые сети взаимоотношений, а ячейки этих сетей образуют личности. Однако фигурация – это не придуманное Н.Элиасом понятие, оно существовало и до него. Это термин из теории музыки, означающий придание формы или формирование образа с помощью усложнения музыкальной фактуры мелодическими, ритмическими или гармоническими элементами³⁰. Так, перенеся данное понятие на социальный мир, получилось, что общество – это не хаос, а организация, это фигурации, т.е. переплетение отношений людей, которые все больше усложняются из-за различных связей взаимозависимости между людьми³¹. Так же как мелодия состоит из звуков, книга из слов, а букет из отдельных цветов, так и общество состоит из индивидов, представляя собой «общество индивидов». Однако именно людям свойственно образование фигураций в отличие от *конфигураций*, которые образуют между собой животные, растения и тд.

Цепи, соединяющие людей в фигурации, нельзя увидеть и почувствовать так же, как железные цепи, они эластичнее и легче изменяются, однако эти цепи так же прочны и реальны как железные³². Из чего следует, что общество – взаимосвязь функций,

²⁹ Там же, С.62.

³⁰ Костецкий М.И. Понятие фигурации у Норберта Элиаса // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 126.

³¹ Козловский В.В. Фигуративная социология Норберта Элиаса // Журнал социологии и социальной антропологии. № 3. 2000. С.44.

³² Элиас Н. Общество индивидов / Пер. с нем. – М.: Праксис, 2001 г. С.32.

которыми люди взаимно обмениваются. Фигурации – это социальные процессы, в которых люди тесно взаимодействуют друг с другом. С одной стороны, фигурации имеют свойство структуры, для которой характерным является следование определённому порядку, а с другой – это процессуальные изменения, провоцируемые индивидами, которые влияют на «порядок», структурирующий, в свою очередь, поведение индивидов. Фигурации постоянно изменяются и имеют свой неповторимый облик как на макроуровне (изменения «правил игры» в обществе), так и на микроуровне (изменения в поведении и психологии людей). Задача социологии, по мнению Элиаса, – изучить, как и по какой причине складывается та или иная фигурация, установить закономерности в долговременных рядах изменений.

Примерами фигурации могут быть как семья, так и государство³³. Однако фигурация – это не социальная группа, как может показаться. Под фигурацией следует понимать взаимозависимость людей. А эти зависимости людей друг от друга имеют следующие формы: аффективные (симпатия, апатия и т.д.), социальные (как результат взаимовлияния и взаимодействий), экономические (в результате роста разделения труда: интеграции, необходимость синхронизации и стандартизации производственной деятельности), пространственные (связи в едином пространстве). Как раз в матрице из этих форм человек проводит свою жизнь, с одной стороны, социализируясь в ней и приобретая свои неповторимые качества, т.е. фигурации выступают в роли неких рамок, задающих определенную степень свободы действий и решений индивиду, а с другой – он сам изменяет сложность переплетения форм взаимозависимостей.

Так, Н.Элиас приводит следующий пример фигурации: игра в карты. Четыре игрока в карты сидят за столом, образуя фигурацию при этом они действуют взаимозависимо. Можно сказать, что игра идет медленно (или быстро), но она на самом деле никуда не «идет», ее таковой создают игроки. Также можно сказать, что игра автономна по отношению к каждому игроку (если силы игроков примерно равны), но важно, что процесс игры состоит из переплетения взаимодействий четырех участвующих индивидов, то есть сама игра не независима от игроков. Игра так же

³³ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т.1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. – М.; СПб: Университетская книга. 2001. С.44.

конкретна, как сами игроки. Фигурация при этом будет пониматься как «изменяющийся образец»³⁴, который игроки создают как целое, куда они погружены полностью и интеллектом, и своей личностью. С помощью понятия фигуры внимание направляется на взаимозависимость индивидов. Ее участники могут быть как союзниками, так и противниками.

Однако М.И.Костецкий пишет, что приведённый пример не совсем удачен³⁵. Он относится к микроуровню: игроки не только взаимозависимы, они взаимодействуют между собой, причём их взаимодействие носит последовательный характер. А в фигурах макроуровня индивиды не только не взаимодействуют, но и подчас не знают друг друга. Например, промышленные рабочие в Англии или солдаты, сражающиеся за короля и отдающие за него жизнь, хотя никогда его не видели. Поэтому взаимозависимости, лежащие в основе фигуры, не могут быть сведены к взаимодействию. Элиас же сравнивает отношения между людьми с бильярдными шарами: сталкиваясь, они взаимодействуют друг с другом. Однако после столкновения шары укатываются и продолжают своё существование вне друг друга, а люди же соединяются в фигуру и удерживаются ей.

Кроме того, важным обстоятельством для неразрыва индивида и социума является то, что человек, рождаясь в обществе, одновременно и социализируется, и индивидуализируется. Индивидуальность приобретает индивидом только в обществе, где из всей массы людей он выделяет себя. Чтобы показать общие черты для группы людей, общий отпечаток, оставленный на них социальными структурами или институтами, Элиас вводит понятие «габитус»³⁶. Частью «социального габитуса» как раз является идентичность, которая характеризуется как отношение «Я – Мы». Человек не сможет себя кому-то противопоставить, существуя вне объединения индивидов, в изолированности он не разовьёт свою индивидуальность. Люди меняются в

³⁴ Элиас Н. Понятие фигуры // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Том III. № 3. С.64.

³⁵ Костецкий М.И. Понятие фигуры у Норберта Элиаса // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 128.

³⁶ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т.1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. – М.; СПб: Университетская книга. 2001. С. 50.

взаимоотношениях и через отношения друг к другу, и такое переплетение взаимозависимостей делает возможным процесс индивидуализации (соотношения «Я – Мы» подвижно и меняется с возрастом, идентичность шестилетнего ребенка будет отлична у него же в двадцать лет). Так, индивидуализация и постоянное удлинение цепочек взаимозависимости создают фигурацию общества.

Итак, Норберт Элиас прожил долгую и плодотворную жизнь. Он верил, что внесёт вклад в социологию, хотя его работы игнорировались долгое время. Так как Элиас писал на немецком, без перевода на английский он не мог быть замечен обширным кругом читателей. По этой причине многие интересные вещи, не переведённые на английский, пропадают, если их никто не успел заметить и разглядеть. Более того, работа Элиаса была слишком новаторской для своего времени, и только спустя долгие годы, переведя его труды на английский, исследователи заметили. Своей социологией, своим представлением о мироустройстве, он нарушил устоявшиеся порядки в распространённой в то время социологической мысли, в частности предложением взглянуть на проблему общества и индивида с другого ракурса с помощью нового понятия фигурация. Из этого понятия родилась целая серия работ по фигуративной социологии, в том числе «О процессе цивилизации», о которой речь пойдёт дальше.

1.2. Место этикета в процессе цивилизации Элиаса

Как было сказано, ярким примером фигуративной социологии является работа «О процессе цивилизации» (1939 г.), в которой Н.Элиас выделяет фигурации, важные для развития западноевропейской цивилизации: фигурацию феодализма, монополии, конкуренции, монархии. Как уже было сказано, цивилизация представляется Элиасу в динамике, как процесс. До Элиаса «цивилизованное» означало отличия Запада от всех других по развитию техники, манер, науки, мировоззрения, превосходство Запада над всеми остальными (как считал и Т.Манн). Так, еще Э.Трельч писал, что в цивилизационных теориях «часто подчеркивают свои достоинства, замалчивая недостатки, и раскрывают все отрицательные стороны «варвара». Можно не

проследить отдельные различия в открытых социальных и физических «законах» между Сен-Симоном, Контом, Джоном Стюартом Миллем, Гербертом Спенсером, ведь они всегда заключают в себе идеалы Французской революции или английского джентльменства, американской демократии или социалистического братства»³⁷. В предисловии к первому тому «Процесса цивилизации» Элиас пишет, что «они [европейские народы] продолжают опережать в развитии неевропейские народы (за малым исключением), и это опережение остается весьма значительным и даже какое-то время возрастает»³⁸. Возникает вопрос – какое развитие имеет в виду Элиас? Развитие культуры, техники или государственности? Хоть он и пытается уйти от этноцентризма в своей работе, в котором его многие упрекали, но все-таки он использует такие неоднозначные обороты, говоря о развитии.

Элиас показывает, почему происходит противопоставление «культуры» и «цивилизации», которое мы ранее нашли у Т.Манна. Употребление слова «цивилизация» различно в странах: если для француза это ценность, обозначающая особый вклад своего народа в общемировое развитие, то для немца это вовсе не самый значимый термин. Цивилизация для немца – блага, созданные для комфортной жизни, но «культура» куда важнее – она имеет отношение к духовной, художественной и религиозной сферам. «Цивилизация» подчеркивает общее, например, определенное поведение, характерное для тех, кто им обладает, независимо от нации, в то время как немецкое «культура» делает акцент на национальных различиях. Однако нельзя не согласиться с Элиасом, что все-таки до конца прояснить смысловую грань между понятиями очень трудно, ведь слова заключают в себе исторический опыт народа. Так, сложно иностранцу объяснить всю глубину русского слова «ничего». «Ничего» это и пустота, и смирение, и подбодрение. Такой смысл вкладывался в слово исходя из окружающей реалии.

Элиас демонстрирует свое понимание цивилизации, он видит в ней не какую-то отдельную нацию или «культурно-исторический тип» (как Данилевский), а общество в

³⁷ Трельч Э. Историзм и его проблемы. – М.: Юрист. 1994. С.124. URL: <http://www.twirpx.com/file/220929/> (дата обращения: 27.11.2016).

³⁸ Элиас Н. О процессе цивилизации. Т.1. 2001. С. 23.

целом, которое движется, причем не прямолинейно и не в категориальном плане «хорошо/ плохо», «прогрессивно/ регрессивно», а волнообразно, просто развиваясь. Но при этом все общества проходят такой процесс цивилизации. Симптомом процесса цивилизации выступает то чувство неловкости, которое мы испытываем, читая откровенные тексты Средневековья о поведении, написанные, а затем читаемые, в ту эпоху без доли смущения.

Стоит отметить, что в труде «О процессе цивилизации» Элиас оперирует данным понятием в единственном числе, а в более поздних работах он проводит различие между процессом цивилизации отдельных обществ, индивидов и человечества в целом. Для единичного человека этот процесс означает социализацию с несколько более сильным акцентом на эмоциях.

Среди тех, кто также обратил свое внимание на «цивилизацию», стал французский социолог Ф.Бродель, представитель школы «Анналов»³⁹. В своем творчестве он более широко, нежели Элиас, рассматривает этимологию слова и шествие «цивилизация» по Европе, различные подходы к понятию, а также заостряет свое внимание на различии между культурой и цивилизацией, цивилизациями и цивилизацией как общего для всех. «Культура» и «цивилизация» являются близкими словами понятию «общество». При этом «цивилизацию» характеризует прогресс, иерархические отношения, которые порождают конфликты, борьбу и, следовательно, постоянное развитие, а «культура» употребляется больше к примитивным обществам с повторяющимися особо отрегулированными отношениями. Кроме того, Бродель приходит к выводу, что «цивилизация» имеет двойное дно: с одной стороны, это материальные ценности (дороги, машины и многое другое, созданное людьми), с другой – духовные ценности. Однако никто не принял окончательного определения этого термина, потому в разных странах и у разных авторов оно несет свой смысл. Примечательно, что Бродель рассматривает историю цивилизации не просто как всю историю человечества, а как историю, взятую в перспективе и в определенном

³⁹ Школа «Анналов» – направление, возникшее и группировавшееся вокруг журнала «Анналы», который был основан Л.Февром и М.Блоком. Они стали заниматься не просто описанием событий или рассказом о них, а проникать в суть исторических процессов, исследуя все стороны жизни изучаемого общества, для объяснения происходившего.

хронологическом порядке, связанном с историческими и человеческими факторами. Цивилизация – это «ни данный экономический уклад, ни данное общество, но нечто такое, что, будучи рассмотренным через совокупность экономических укладов, совокупность общественных формаций, продолжает существовать, лишь слегка меняясь время от времени»⁴⁰. Эта мысль перекликается с книгой Элиаса, который рассматривает цивилизацию, а точнее «процесс цивилизации» в определенной хронологии, с влияющими на нее общественными структурами. Однако Бродель уделяет больше внимания материальной деятельности людей, в то время как Элиас культурный аспект процесса цивилизации.

В «Процессе цивилизации» рассматривается как выделенный Элиасом социогенез цивилизации, подразумевающий долговременное развитие социальных структур общественного неравенства (сословия, классы, социальные страты), надличностных регуляторов и структур социального порядка, прежде всего институтов государства и централизованной власти. Но с другой стороны, он включает понятие психогенеза, которое означает продолжительное изменение ментальных структур личности, осуществляемое вместе со специфическими изменениями человеческого поведения, связанными с ростом значимости внутренних регулятивов, моральных кодексов и правил допустимого поведения в обществе. То есть Н.Элиас рассматривает процесс цивилизации с двух сторон: с точки зрения индивидуального поведения и с точки зрения коллективного поведения.

В своем труде социолог анализирует тексты о хороших манерах, начиная со Средневековья. Конечно, этикетные правила существовали и до этой эпохи, но именно в Средневековье начинается большой спрос на подобные книги. Так, работа Эразма Роттердамского «О цивилизованности детей» была переиздана более ста тридцати раз и была переведена на все многие европейские языки⁴¹. Это заставило Элиаса задуматься о связи роста этикетных правил, морали с существующей социальной структурой общества.

⁴⁰ Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. – М.: Изд-во «Весь мир». 2008. С. 66.

⁴¹ Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2008. С. 118.

Эволюция правил этикета – индикатор изменения социальной структуры исследованных им обществ. Если раньше дворянину для доказательства своей доблести или возвышения себя в глазах других нужно было проявить себя на битве, то теперь от него требуется подчинение этикету (быть учтивым и проявлять уважение, есть определенными столовыми приборами, уметь правильно танцевать). С усложнением социальной структуры общества усложняются и правила поведения: отрезать куски столовым ножом, а не мечом, сморкаться в салфетку, а не в скатерть или руку. Такие навыки становятся важнее воинских качеств. Тело от просто биологической оболочки становится «корпусом», предметом социальных манипуляций, который можно дрессировать, а также оно становится «визитной карточкой», где важны внешность и лоск⁴². Поведение в обществе приобрело смысловую нагрузку. Если раньше сморкание прилюдно означало очистку носовых ходов от слизи, то теперь это значит пренебрежение, неуважение, а сама процедура имеет вторичный характер. Можно сказать, что этикет привносит больше смысла, даже иной смысл, в повседневную жизнь, телесные оправления становятся означающим.

Чтобы откорректировать поведение, используются разного рода запреты, которые можно свести к внешним (извне) и внутренним. С течением времени, с изменением социальной структуры общества, люди сначала начинают следить за действиями друг друга, а затем главным регулятором поведения становится самоконтроль. Так, в Средние века контроль был незначителен, а детей воспитывали по принципу: это делай, это не делай. Правила этикета были «элементарные», потому они заучивались довольно несложно, в стихотворной форме. Однако затем требования «хорошего поведения» приобретают все большую принудительную силу. Все больше формируется «сверх-Я», принуждающее людей вести себя в соответствии с правилами. Так, человек начинает держать себя в особых рамках поведения не только в обществе, с помощью санкций, но и наедине с собой. А раз человек может вести себя прилично в обществе, то монополия на насилие переходит из рук человека в руки государства. Но что есть «прилично»? Прилично – вести себя этикетно с другими людьми, обладая особой культурой

⁴² Крылов К. Нет времени. – СПб.: Изд-во «Владимир Даль». 2007. URL: http://royallib.com/book/krilov_konstantin/net_vremeni.html (дата обращения: 15.02.2017).

поведения, соответствующей своему времени, которая не позволяет человеку переходить определенную черту дозволенного поведения. Главным объяснением этикета стало то, что грубые манеры оскорбляют людей, особенно знатных.

Поэтому важным элементом контроля над аффектами является страх. Раньше людям, пренебрегающим правилами хорошего тона, говорили: «Это не «куртуазно», так не принято «при дворе», и человек «благородный» подобного не делает... это не «civil»⁴³. Так, у человека рождался страх быть не в своем «обществе», быть низшим и обидеть соседа своим неэтикетным поведением. Менее сильный страх был перед высшими существами (как ангелы, боги): «Сдерживание влечений, к которому следует приучать ребенка, обосновывается характерной ссылкой на присутствие повсюду ангелов»⁴⁴. Такое объяснение никуда не исчезло и сейчас. Часто можно услышать: «Бог все видит» или «веди себя хорошо, иначе не попадешь в рай». Такие аргументы больше воздействовали на детей, нежели на взрослое население. Поэтому, спустя время, стало преобладать объяснение некоторых правил поведения с точки зрения гигиены. Страх перед болезнью – вполне рациональное основание, которое смогли принять и взрослые. Но это был не главный регулятор. Все-таки помыться «для себя», и помыться «для других» – разные вещи. Собственной гигиеной человек может пренебрегать сколько угодно до тех пор, пока не появится окружение, другие люди. Своей нечистоплотностью он оскорбит их чувства, унизит себя в глазах людей и понизит свой социальный статус.

Страх, по мнению Н.Элиаса, – психический двойник принуждения, ведь испытав его раз, он будет управлять человеком снова и снова в подобной ситуации, так как он откладывается в психике. Страх создается самим человеком. Страхи одновременно заданы биологически, воспитаны общественной жизнью и образуют важный инструмент социализации и контроля поведения. Они являются результатом и исходным пунктом тесно сплетенных социальных отношений. Особенность социальных страхов перед биологическими в том, что объект страха не наносит вред человеку, а также распространяется на многих членов общества, если не на всех. Формы страхов зависят от конкретной исторической эпохи и конкретного общества, в настоящее время

⁴³ Там же, С.182.

⁴⁴ Там же, С.224.

показаться слабым, трусливым боятся меньше, чем в Средневековые времена, когда могли умереть только за то, чтобы не быть трусом в глазах окружающих. Страхи создают определенную траекторию и границы деятельности человека.

Например, у рыцарей не было большого страха перед кем-то, что позволяло им вести себя, как угодно: «Они были дикими, необузданными, сиюминутными, мгновенно вспыхвающими по воле случая. Рыцари могли себе это позволить. Мало что заставляло их принуждать самих себя к сдержанности»⁴⁵. Однако уже в конце Средневековья они попадают под влияние феодалов, и доход и престиж уже зависят от оценки действий рыцаря высшим обществом.

Некоторые правила поведения имеют прежде всего «эмоциональную природу». В качестве примера можно привести правила обращения с ножом: его нельзя направлять острием к человеку – это ассоциируется с опасностью для жизни. Именно эмоции, возникающие при виде ножа, а не реальная опасность в ранении являются важным основанием для появления такой этикетной нормы.

Говоря о регуляции человеческого поведения с внешней стороны, не стоит также забывать и про физическое, телесное насилие. Оно было и, вероятно, будет во все времена. Однако в эпоху Ренессанса по сравнению с прошлым оно отходит на второй план: все меньше применяются телесные наказания и все больше «давят» общественные институты, особенно семья, которая «проводит с раннего детства такую «дрессировку» индивида, что самопринуждение делается автоматически действующей привычкой»⁴⁶. Ребенка начинают "ковать" с самых ранних лет, вкладывая в голову определенные правила и нормы. Его жизнь состоит из канонов и непонятных для него запретов. Семья – первая инстанция, которая должна подготовить индивида к выходу в общество, причем убедившись в том, что он сам может контролировать свое поведение. И сейчас можно услышать, что если человек себя ведет «ненормально», «некультурно», то в первую очередь виновата семья. Чтобы человек был безопасным (монополия на насилие ведь в руках государства), нужно воспитать в нем страх, нужно научить его бояться сделать

⁴⁵ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т.2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации. – М.; СПб: Университетская книга. 2001. С.73.

⁴⁶ Элиас Н. О процессе цивилизации. Т.1. 2001. С. 263.

что-то не так. Эти правила вкладываются в голову человека и, как донорские клетки, постепенно приживаются, становясь уже не чем-то чужим, а частью самого индивида. Однако здесь можно поспорить, но не с Элиасом, а с политикой семейного воспитания, потому что сейчас оно такое же: простыми запретами сложно добиться определенного поведения. Да, из-за страха наказания ребенок будет себя вести прилюдно как надо (хотя дети часто назло ведут себя наоборот). В привитии такого поведения важно объяснить, ознакомить ребенка с моральным аспектом «правильного».

Так, многие правила соблюдаются уже по инерции и не рефлексированы. Принуждение становится «собственной» инициативой, понимающейся как забота о здоровье (мыть руки перед едой) и о собственном достоинстве. Необходимым в воспроизводстве привычек и контроля за ними является непосредственное общение между людьми, взаимодействие. Как пишет А.М.Руткевич: «Над природным космосом выстраивается космос человеческий, «историко-социальный континуум»: человек направляется не столько биологически заданными инстинктами, сколько прошедшими «шлифовку» влечениями и аффектами»⁴⁷. Так, Элиас включает в свою работу множество цитат из книг о Средневековом этикете, которые как раз показывают то, что поведение в то время отличалось своей раскрепощенностью, спонтанностью: за столом можно плевать, есть грязными пальцами, бросать объедки на пол или обратно на стол, сморкаются в ладонь или же в лучшем случае в скатерть. В эпоху Возрождения правила сильно ужесточаются, а этическая саморефлексия выражается в книгах по этикету. Можно сказать, что естественная человеческая натура больше соотносится с почти нерегулируемым средневековым поведением, ведь все навыки хорошего тона мы приобретаем только в процессе социализации. Элиас так же отмечал, что мораль, этикет мы усваиваем только в процессе социализации. Человек не рождается с заданным поведением, со знанием этикета, у ребенка начинает формироваться даже этническая идентичность с определенного возраста, что, кстати, противоречит примордиальному подходу. Вспомнить хотя бы так называемых «феральных» детей, доказывающих, что без социализации в обществе человеком (*Homo sapiens*) не стать.

⁴⁷ Руткевич А.М. Историческая социология Норберта Элиаса. 2001. URL: <http://mydocx.ru/4-50542.html> (дата обращения: 19.01.2017).

Важным свойством этикета и вообще хороших манер было то, что они в большей степени были присущи людям из высшего общества. Филигранное исполнение этикетных норм считалось показателем высокого статуса. Если в Средние века на «некуртуазного» человека могли косо посмотреть и сказать, что он из низших слоев или «так поступают крестьяне, а не «лучшие люди», то позже эти «лучшие люди» говорили, что «здесь пахнет буржуа»⁴⁸. Потому этикет и его атрибуты были связаны, в первую очередь, с престижем. Такие привычные сегодня вещи как носовой платок, вилка были предметами роскоши и создавали образ их владельца как богатого и самодостаточного. «Они [дворяне] шли ко двору и там оставались не в силу экономической зависимости от короля, но потому, что только двор и жизнь придворном обществе могли позволить им сохранить свое отличие от прочих и поддержать престиж, ценимый ими чуть ли не так же, как спасение души. Им нужно было принадлежать к элите, к "society" своей страны»⁴⁹. Здесь показана одна из важных функций этикета – дифференцирующая. Красивое этикетное поведение отличало аристократа от крестьянина, создавался искусственный барьер между «верхушкой» и «простолюдинами».

Но также существовала и конкуренция между самой придворной знатью: аристократ «не может потерпеть, чтобы другой вел себя более по-герцогски, чем он сам. Он должен следить за тем, чтобы в официальном обиходе за ним оставалось первенство перед графом»⁵⁰. Внутри высшего общества также существовала градация придворных по значимости. Н.Элиас приводит яркий пример такой дифференциации, описывая утренний туалет короля: у каждого в его спальне была своя функция (например, снять ночную рубашку, завязать туфли), и в зависимости от задачи придворные ранжировались по престижу. То есть для придворного общества этикет выступал индикатором их социального статуса и близости к королю. Поэтому шла неустанная борьба за престиж и «место под солнцем». Успех в придворном обществе был равноценен профессиональному успеху в буржуазном обществе. К тому же необходимо было знать

⁴⁸ Элиас Н. О процессе цивилизации. Т.1. 2001.С. 124.

⁴⁹ Там же, С. 271.

⁵⁰ Элиас Н. Придворное общество: Исследование по социологии короля и придворной аристократии с Введением: Социология и история. – М.: Языки славянской культуры. 2002. С. 82.

правила хорошего поведения, так как за каждым шагом придворного человека пристально следят: безграмотность в отношении своего поведения была бы самоубийством для аристократа, ведь, допустив одну ошибку, можно было лишиться своего места при дворе. Кроме того, этикет позволял сделать взаимодействия между придворными предсказуемыми, что наводило порядок в общественных отношениях. Таким образом, королевский двор представлял собой некую игру для причастных к нему. Каждому участнику игры необходимо было не только владеть собой, но и отлично знать остальных игроков, с которыми он находится во взаимозависимости, когда применение силы находится под запретом. Сила была и не нужна, так как почтительное указание другим лицом (особенно вышестоящим) на ошибки в манерах – хуже пощечины.

Однако невозможно было подчинить придворных этикету и церемониалу, как и добиться порядка и организации в государстве, без организации самого себя, без подчинения самого себя этикету. Потому правитель представлял собой пример этикетного человека. Король мог одним этикетным действием по отношению к человеку повысить его статус, а бездействием – смешать с грязью. Так, Н.Элиас приписывает этикету «функцию знати»⁵¹ – этикет для короля является инструментом господства, а его двор представляется средством управления.

По мере того, как все более централизованным становится государство (все территориальные единицы должны были подчиняться центру, королевская власть усиливается и становится абсолютной, отнимается право чеканки собственной монеты, а от участия в политике отстраняется аристократия), возникает ситуация, когда поддержание культа «роскоши» становится единственной возможностью выделиться и продемонстрировать свой высокий статус. Поэтому часто придворные тратили последние деньги на свой «дом», его убранство и вели себя куртуазно. Эта ситуация напоминает современную ситуацию в России: люди тратят последние деньги, покупая машины и технику не по карману, снижая уровень своего питания ради того, чтобы «повысить статус» в глазах окружающих. Об это писал еще Т.Веблен в «Теории

⁵¹ Там же, С. 108.

праздного класса» (1899 г.)⁵², говоря о демонстративном потреблении как о расточительных тратах, демонстрирующих определенный социальный статус.

Этикет начинает стремительно развиваться и усложняться с появлением буржуа, ведь контакты между ними и аристократией были неизбежны, так что буржуа стали перенимать манеры, вкусы и язык аристократов. У аристократов было достаточно свободного времени, чтобы «улучшать» свои правила поведения, сдвигая границу «чувствительности» до абсурдного. Буржуа не имели такого времени на выработку своих правил, поэтому нормы этикета опять заимствовались у аристократов. Происходил так называемый «эффект просачивания»⁵³, о котором писал Г.Зиммель, когда новые модные образцы постоянно создаются высшими классами для отграничения себя от низших, а низшие в свою очередь имитируют эти признаки для повышения своего статуса.

Позже аристократию не обошло влияние буржуазии: «Способы поведения распространяются не только сверху вниз, но и снизу-вверх <...> подъем буржуазии привел к тому, что многое из придворно-аристократического кодекса поведения утратило свою обязательность»⁵⁴. Такое взаимовлияние не прошло бесследно – старые нормы стали расшатываться и упрощаться, контраст между поведением людей становится все меньше.

Так, государство, становясь более централизованным, с высоким уровнем самоконтроля, приводит к появлению обширных «умиротворенных», свободных от насилия сфер и позволяет транспортным, торговым и финансовым путям расширяться в условиях физической безопасности⁵⁵. Теперь не только внутри двора создаются отношения взаимозависимости, но и возникают новые более сложные конфигурации буржуазии, так что вскоре аристократы попадают в экономическую зависимость от них.

⁵² Т.Веблен. Теория праздного класса. – М.: Изд-во «Прогресс». 1984. – 367 с.

⁵³ Зиммель Г. Психология моды // Научное обозрение. 1901. № 5. С. 45–52.

⁵⁴ Элиас Н. О процессе цивилизации. Т.2. 2001. С. 319.

⁵⁵ Брейтуэйт Д. Стыд и современность // Вопросы ювенальной юстиции. – М.: Юрист. 2006. № 1. С. 5. URL: <https://marisluste.files.wordpress.com/2012/09/d0b4d0b6d0bed0bd-d0b1d180d18dd0b9d182d183d18dd0b9d182-d181d182d18bd0b4-d0b8-d181d0bed0b2d180d0b5d0bcd0b5d0bdd0bdd0bed181d182d18c.pdf> (дата обращения 30.11.2016).

Спустя время, правила поведения распространяются дальше. Низшими слоями копируются модели поведения средних, но у них еще нет той изысканности и самоконтроля, как у высших слоев. Интересно, что буржуазные формы поведения, перейдя в народ, стали национальным характером. Аппарат разделения труда стал настолько сложным и чувствительным, что нарушения в любой точке его поточных линий стали угрозой всему целому⁵⁶. Теперь руководители находятся в взаимозависимости от своих подчиненных, а любая ошибка простого человека, его бескультурье, несоблюдение деловой этики и правил этикета вообще могут плохо отразиться на имидже работодателя. Поэтому чем теснее становится связь между людьми, тем тщательнее они контролируют свое поведение.

Монополия на насилие переходит в руки государства. Постоянный контроль и самопринуждение – «такова цена, которую всем нам приходится платить за безопасность»⁵⁷. Так, Н.Элиас приводит в пример сравнение двух периодов в развитии общества (Средневековье и середину XX века) с автотрассой. Эпоха Средневековья с господствующим натуральным хозяйством представляет из себя ухабистую, неровную дорогу, по которой мало кто ездит. Все опасности сводятся к прямой угрозе жизни из-за разбойничьего нападения, поэтому нужно быть всегда начеку, всегда готовым защитить свою жизнь. О какой коммуникации между людьми может идти речь? Тут действует правило естественного отбора – кто сильнее, тот и обладает богатством и властью, -- его еще не надо заслуживать с помощью самоконтроля, рациональности. Автомагистраль «современных» дней с дифференцированным обществом выглядит наоборот: опасность нападения минимальна, машины перемещаются на больших скоростях, пешеходы, грузовики – все движутся в одном пространстве; а на крупных перекрестках стоят регулировщики, помогающие регулировке движения. Люди успешно коммуницируют друг с другом с помощью этикета, ведь они понимают, что друг от друга можно ожидать в соответствии с их социальными ролями. Все это внешнее регулирование основывается на том, что каждый индивид включен во множество фигураций и должен регулировать

⁵⁶ Элиас Н. О процессе цивилизации. Т.2. 2001. С. 256.

⁵⁷ Там же, С. 307.

свое поведение согласно их нуждам⁵⁸. Важно каждому следить за своим поведением, тогда ситуация на дороге будет стабильна и безопасна. Таким образом, самоконтроль является главным требованием этикета. Человек, не подчиняющийся нормам этикета, скорее проявляет слабую волю. Деятельность таких людей неупорядочена и импульсивна, и от них часто можно ожидать проявления девиантного поведения, что в конечном итоге приведет к беспорядку и хаосу в обществе. Просчитывая свои действия и ведя себя социально одобряемо, можно избежать массу конфликтов.

Однако постоянное самопринуждение может вести к «беспокойству и неудовлетворенности – именно потому, что его стремления и влечения находят удовлетворение только в превращенной форме: в фантазиях, в мечтах и сновидениях»⁵⁹. Такая привычка к непрерывному подавлению аффектов приводит к тому, что в «гофмановском» закулисье человек не может снять с себя необходимое напряжение и испытывает постоянный страх, стыд. А это может привести к психическим отклонениям.

Итак, важным фактором усиления сдерживания аффектов, развития этикета является то, что отношения между индивидами усложняются с течением времени, а сам человек находится в плотной сети, где он зависит от всех и все зависят от него⁶⁰. Тут и рождается страх, который заставляет регулировать свое поведение должным образом. Мы не будем есть руками на банкете, потому что боимся выпасть из круга «своих», мы не будем вести себя неподобающе с представителями других государств/ народов из-за страха конфликтов и войн. Мы боимся потерять свое лицо, свое нынешнее положение, стабильность и будущие перспективы. Вот что заставляет людей взаимодействовать в определенных границах. Поэтому так важно знание правил этикета в обществе, но не только в своем, но и других. Этикет становится интегрирующим звеном в рамках общей культуры, но также и дифференцирующим – по социальному статусу.

Таким образом, Н.Элиас описывал процесс цивилизации как трансформацию принуждений. В основе этой трансформации лежит дифференциация социальных

⁵⁸ Там же, С. 241.

⁵⁹ Элиас Н. О процессе цивилизации. Т.2. 2001. С. 250.

⁶⁰ Элиас Н. О процессе цивилизации. Т.1. 2001. С. 224.

принуждений (в том числе перевод социального страха в психологический, который в своей основе все равно остается социальным). В ходе процесса цивилизации устанавливается, наконец, такая структура общества, в которой принуждение индивидов со стороны друг друга переходит в самопринуждение. Концепция цивилизации Элиаса переместила акцент с поиска того, что есть «сущность цивилизации», на то, каким образом цивилизация изменяется, развивается и т.д. Этикет – это социальная норма, которая может меняться, как это показал Н.Элиас, являясь лакмусовой бумажкой подвижек в обществе. Он рассмотрел этот феномен как важную часть жизни придворного общества, которое обязано было строго подчиняться этикетным правилам (иногда доводившимся до абсурда). Если они игнорировали ежедневный церемониал, то теряли то, к чему стремились всю свою жизнь – к престижу. Таким образом, этикет при дворе служил маркером своего класса, «общества» и инструментом в конкурентной борьбе за власть и богатство.

1.3. Социокультурная критика теории цивилизации Н.Элиаса

Н.Элиас бросил вызов новой существующей традиции в социологии, ратующей за статику и изучение единичных событий. Потому, как и любое другое «новшество», теория цивилизации Элиаса подверглась некоторой критике.

Так, одним из его оппонентов стал немецкий антрополог Х.П.Дюрр, опубликовавший четыре тома под названием «Миф о процессе цивилизации», в которых содержится критика подхода Н.Элиаса. Примечательно, что у Дюрра были не только чисто «научные» мотивы для критики, но и нелюбовь к самому Элиасу, потому что тот не дал выйти в свет сборнику статей с оценкой теории цивилизации Элиаса⁶¹.

⁶¹ Pontzen A. Ethnologischer Zettelkasten Versus Soziologische Theorie. Hans Peter Duerr kämpft mit "Tatsachen des Lebens" gegen Norbert Elias' "Prozeß der Zivilisation" // Social and behavioral sciences. 2003. No.11, November. URL: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=6243 (дата обращения: 28.11.2016).

Дюрр высоко оценивает заслуги Элиаса для науки, называя его «возможно самым влиятельным социологом второй половины XX века»⁶². Более того, Дюрр говорил он вначале не планировал «сражаться» именно с Элиасом, его раздражали вообще все теории, считавшие культуру Европы в развитии как какой-то уникальный и доселе невиданный феномен нежели другие культуры. Дюрр считает мысли в этом направлении «мифом». На основе обширного эмпирического материала, антрополог анализирует сферу стыда, относящуюся к телу человека, и показывает, что «цивилизованные» формы поведения это не что-то новое, что придумало общество Нового времени: «По всей вероятности, по крайней мере, в течение последних сорока тысяч лет не было ни диких, ни примитивных, ни нецивилизованных, ни первобытных народов. Уже давно у всех нас "открылись" глаза, и для человека естественно стыдиться своей наготы. Стыд наготы коренится в самой природе человека...»⁶³. То есть Дюрр не видит в «цивилизованности» зависимости от самого общества, но наполняет такое поведение смыслом прирожденности. Значит, чувство стыда проявляется в любом обществе. Так, Дюрр приводит примеры из своих исследований, когда племена Африки, Новой Гвинеи и др. считают процессы дефекации при ком-то до такой степени постыдным, что некоторые идут вешаться, если их застали при этом: «Когда кто-то из новогвинейского племени Hagenberg попался в процессе мочеиспускания или дефекации, то он закрывает свое лицо руками и думает о повешении <...> Когда мужчина обнаруживает облегчающуюся женщину, это нормально, если он подойдет к ней и попросит с ним переспать. Обычно женщина выполняет просьбу, так как после коитуса прошлый позор уходит, ведь они уже побывали в интимной близости друг с другом»⁶⁴. Так, Дюрр пытается показать

⁶² Mennel S., Goudsblom J. Civilizing Processes – Myth or Reality? A Comment on Duerr's Critique of Elias // *Society for Comparative Studies in Society and History*. 1997. P.729. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/comparative-studies-in-society-and-history/article/civilizing-processesmyth-or-reality-a-comment-on-duerrs-critique-of-elias/CD308BEDA866EF4579A94B896109A4EA> (дата обращения: 27.11.2016).

⁶³ Авакян Л.А. «Миф о цивилизации» в полемике г. -П. Дюрра и Н. Элиаса // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. 2016. №1. URL: <http://puma/article/n/mif-o-tsivilizatsii-v-polemike-g-p-dyurra-i-n-eliasa> (дата обращения: 27.11.2016).

⁶⁴ Mennel S., Goudsblom J. Civilizing Processes – Myth or Reality? A Comment on Duerr's Critique of Elias // *Society for Comparative Studies in Society and History*. 1997. P.730. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/comparative-studies-in-society-and-history/article/civilizing-processesmyth-or-reality-a-comment-on-duerrs-critique-of-elias/CD308BEDA866EF4579A94B896109A4EA> (дата обращения: 27.11.2016).

Элиасу, что стыд присущ всем, несмотря на то, что он может выражаться и проявляться по-разному.

Однако на защиту идей Н.Элиаса приходит М.Шретер, считавший, что Дюрр слишком просто воспринимает теорию Элиаса. Дюрр видит все в плоскости цивилизованный современный человек – нецивилизованный индивид Средневековья, хотя Элиас писал, что у цивилизационного процесса нет начала и конца, он движется по траектории синусоиды и даже может иметь сдвиги в обратном направлении⁶⁵. Поэтому приведенные Дюрром примеры никоим образом не опровергают теорию. Более того, Элиас не писал, что в Средние века не было феномена стыда, ведь в источнике о хороших манерах от 1416 года, на которые ссылается Элиас, приводятся примеры поведения в бане для разных сословий, мужчин и женщин и др. То есть все эти различия были предписаны по какому-то признаку, люди с ними не рождаются, они этим правилам учатся в обществе.

Также Дюрр критикует то, что общественный контроль за сексуальностью осуществляется не однолинейно, но характеризуется эмпирически доказуемой "трехступенчатой моделью": слабый контроль в начале Средневековья, ослабевающий в позднем средневековье и вновь ужесточаются в начале XVI века⁶⁶. Но Элиас говорил о связи социальных структур с психическими и как она влияет на движение процесса цивилизации, а не выдвигал теории о непрерывно растущем уровне цивилизации. Этикет, как было выявлено в предыдущем параграфе, есть зависимая переменная, определяющаяся социальными потребностями. И с помощью введенного понятия «фигурация» можно объяснить траекторию развития «цивилизованности». Так, подавление сексуальности в XII-XIII вв. можно объяснить существованием непосредственного контроля в небольших социальных единицах, как-то: семья, помещичий двор, община. Процесс урбанизации привел к тому, что такой тип контроля начал ослабевать, заменяться общественным, а индивиды стали взаимозависимы на

⁶⁵ Гергилов Р. Е. Теория цивилизации Норберта Элиаса: критика и перспективы // Вопр. культурологи. 2007. № 5. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/gergilov-re/teoriya-civilizacii-kritika-i-perspektivy> (дата обращения: 27.11.2016).

⁶⁶ Полещикова Е.И. Теория социо-культурного процесса Норберта Элиаса: Теорет.-методол. анализ: Дис. ... д-ра филос. наук. – СПб., 1998. С. 125.

более высоком уровне. Происходит усиление длинных цепей взаимозависимости и ослабевание коротких.

Следующим замечанием Дюрра стало то, что в менее стратифицированных обществах был жесткий контроль над своим поведением, а теперь (на его «современном» этапе) происходит либерализация общества, особенно проявляющая себя в сфере сексуальных отношений. Но это как раз подчеркивает факт того, что принуждение извне, как писал Элиас, заменяется самопринуждением. Но это не означает краха цивилизации, Элиас (и его последователь К.Воутерс) считают, что это такой специфический конструкт: «контролируемую бесконтрольность эмоционального контроля»⁶⁷. То есть это отрицание контроля: я даю свободу тебе, но при этом сильно себя сдерживаю, чтобы не ограничить эту свободу. Деформализация отношений, общение на равных там, где существует иерархия, требует дополнительные усилия в самоконтроле. Например, отношения начальника и подчиненного, занимающегося творческим видом деятельности, требующим свободы действий и невмешательства в процесс. Снимая контроль и постоянную отчетность с подчиненного, сам руководитель подвергает себя дополнительным самопринуждениям. То же самое будет если этот подчиненный вдруг станет начальником. Таким образом, утверждение Дюрра о том, что Элиас говорит о процессе цивилизации как о прогрессе неверно.

Однако, С.Меннел утверждает, что мифом называть теорию цивилизации крайне грубо, ведь сегодня, с огромным увеличением численности населения на планете и степени их взаимозависимости, проблема цивилизации становятся более актуальной, чем когда-либо прежде. Для того, чтобы оценить ситуацию, мы должны признать существование процессов цивилизации, а не отмахиваться от них как мифа⁶⁸.

Кроме самой теории, Элиаса упрекали также в недооценке роли буржуазии. В целом Элиас уделяет большое значение именно отношению король – аристократия в

⁶⁷ Гергилов Р. Е. Теория цивилизации Норберта Элиаса: критика и перспективы // Вопр. культурологи. 2007. № 5. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/gergilov-re/teoriya-civilizacii-kritika-i-perspektivy> (дата обращения: 27.11.2016).

⁶⁸ Mennel S., Goudsblom J. Civilizing Processes – Myth or Reality? A Comment on Duerr's Critique of Elias // Society for Comparative Studies in Society and History. 1997. P.733. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/comparative-studies-in-society-and-history/article/civilizing-processesmyth-or-reality-a-comment-on-duerrs-critique-of-elias/CD308BEDA866EF4579A94B896109A4EA> (дата обращения: 27.11.2016).

обоих томах «Процесса цивилизации», так и в «Придворном обществе». Так, некоторые критики видят недостаток работы в том, что не освещена революционная роль буржуазии, которая, была силой, разрушившей абсолютизм⁶⁹. Однако Элиас говорит о подъеме бессловных буржуа на фоне краха абсолютизма, и об их взаимоотношениях со знатью. Его объект в виде отношений аристократии и короля неслучаен. Заметные флуктуации на кривой процесса цивилизации и создание государств произошли до появления буржуазии, которые объясняются Элиасом с помощью баланса власти и конкуренции внутри аристократии. Кроме того, Элиас специально выделял важность механизма королевской власти, так как считал неверным рассматривать одну буржуазию в качестве создателя современного мира⁷⁰. Но социальные изменения не являются результатом действий одного слоя, это результат напряжений и конкуренции между разными группами и слоями.

Одним из критиков теории Элиаса стал А.Блок, который назвал его теорию «насквозь этноцентричной». Он считает, что Элиас рассматривает современную стадию развития западноевропейского общества как самую цивилизованную ступень развития человечества на сегодняшний момент (но неконечную). Однако, этот процесс трактуется Элиасом не только как «прогресс, высокие ценности и гуманность», но и как «отчуждение, искусственность, лицемерие и репрессии»⁷¹, в связи с последним можно заключить, что Элиас не видел в западноевропейском обществе высшего развития.

Сам Элиас считает, что не стоит вкладывать какие-то оценочные суждения в понятие «цивилизация», это является ненаучным и характеризует социолога как некомпетентного ученого. Нужно дистанцироваться от объекта, чтобы в полной мере изучить его. Однако полное абстрагирование от исследуемого объекта невозможно, ведь исследователь является при этом частью изучаемого общества. Поэтому сложно избежать этноцентристских суждений.

⁶⁹ Гергилов Р. Е. Теория цивилизации Норберта Элиаса: критика и перспективы // *Вопр. культурологи.* 2007. № 5. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/gergilov-re/teoriya-civilizacii-kritika-i-perspektivy> (дата обращения: 28.11.2016).

⁷⁰ Полещикова Е.И. Теория социо-культурного процесса Норберта Элиаса: Теорет.-методол. анализ: Дис. ... д-ра филос. наук. – СПб., 1998. С. 118.

⁷¹ Элиас Н. О процессе цивилизации. Т.2. 2001. – 382 с.

Элиас в ответ на критику пытается избежать оценочного характера словосочетания «более/ менее цивилизованный», меняя его на более нейтральные высказывания. Такое решение не стоит рассматривать лишь как элемент словесной косметики – за этим стоит более дифференцированное рассмотрение процесса цивилизации⁷². Тем самым Элиас пытался быть понятным и противостоять критике, особенно критике самого процесса цивилизации.

Итак, Н.Элиас протестовал против дихотомического разделения «индивида» и «общества», считая, что они ближе, чем считают представители реализма и номинализма. Так родилась фигуративная социология Элиаса как попытка их соединения этих двух понятий. Фигурация выделяет равнозначность общества как совокупности взаимозависимых элементов, образующих сплетения, и индивидов, с их социальными связями, которые составляют это общество. Элиас считает, что индивид не замкнут в себе, не отделен от других членов общества, он взаимодействует с другими индивидами, и именно они, взаимосвязанные, могут постепенно изменять структуру, хотя и пребывают в ней как в уже существующей. Структура – не нечто внешнее и надиндивидуальное, она является частью бытия индивидов в социальной системе.

Фигурации у Н.Элиаса не статичны, это постоянно меняющиеся процессы. Например, процесс цивилизации, проходящий в формировании механизмов внешнего контроля и самоконтроля, приводящий таким образом к появлению власти, этикета, структур государства в их взаимообусловленности. Этикет – составная часть общественного порядка и порядочности человека, главное назначение кодекса правил внешней культуры – организация поведения людей в обществе. Однако, как видно и из анализа повседневных практик придворного общества – этикет не только упорядочивал жизнь людей, но и показывал кто есть кто в социальном плане. Элиас показал этикет как особую форму интеракции, важную для классовых различий. Этикет является интегрирующим, а также дифференцирующим элементом общества (и по сегодняшний день), а также являлся инструментом господства для короля.

⁷² Гергилов Р. Е. Теория цивилизации Норберта Элиаса: критика и перспективы // Вопр. культурологи. 2007. № 5. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/gergilov-re/teoriya-civilizacii-kritika-i-perspektivy> (дата обращения: 27.11.2016).

Элиас исследовал тексты по хорошим манерам Средневековья и эпохи Возрождения, заложив фундамент исследований по этой теме. Этикетное поведение стоит и необходимо изучать, ведь оно является показателем культуры и перемен в обществе.

Глава 2. Этикет как объект исследования в современной социологии

2.1. Этикет как социальная норма

Этикет после упадка абсолютистских королевств и империй, где он был жизненно необходим, также никуда не исчезает и сегодня, в эпоху глобализации. Мы ежедневно соблюдаем множество этикетных правил, даже не осознавая этого. Без этикета, как и без законодательства, жизнь человека была бы опаснее и сложнее. Итак, чтобы разобраться в таком феномене, как этикет, и понять, почему этикет является важным регулятором социальной жизни человека (и тем самым гарантом стабильности в обществе), нужно определить его структуру, содержание, а также сравнить его с «похожими» явлениями общественной жизни общества, как мораль, закон и ритуал.

Существует множество дефиниций этикета, но в большинстве своем, это определения, характеризующие один из аспектов этикета. Так, этикет трактуют как «культуру общения», «культуру поведения», или же просто как «правила поведения» или «элементарные правила морали» и т. п. Такое понимание этикета приводит к неопределенности, к занижению его места как отдельного явления и растворению в таких феноменах как мораль, ритуал и даже закон. На самом же деле этикет – это многогранный феномен культуры, помогающий упорядочить жизнь и поддержать стабильность в обществе, а также обладающий рядом других значимых функций.

Ф.К.Дахунова пишет, что в этикете «заклучен богатый опыт человеческого общения, человеческих взаимоотношений, в нем также заложен большой нравственный, философский, эстетический смысл, и поэтому нельзя сводить его значение лишь к правилам поведения, хотя последние выполняют важные общественные функции»⁷³.

Индивид отличается от животного, в частности, тем, что удовлетворяет витальные потребности в специфически общественных формах⁷⁴. То есть человеческие потребности нормоформлены в этикете: у нас есть витальная потребность в пище, однако, чтобы ее удовлетворить, требуется соблюсти некоторые правила приличия.

⁷³Дахунова Ф.К. Особенности зарождения и развития европейского и адыгского этикетов // Система ценностей современного общества. № 30. 2013. С.90.

⁷⁴ Плахов В.Д. Социальные нормы: философские основания общей теории. – М.: Изд-во «Мысль». 1985. С. 223.

Приходя к кому-нибудь в гости на обед, будучи голодным, мы (конечно, в зависимости от воспитания) не будем набрасываться на еду и есть ее руками⁷⁵. Особенно, если еще не все собрались за столом. И как бы нам голодно в этот момент ни было, мы будем терпеливо ждать всех. Это показатель уровня культуры, а также уважения к другим людям. Этикетные нормы являются рамками человеческого поведения.

«Norma» в переводе с латыни означает «наугольник», то есть приспособление для вычерчивания прямых углов⁷⁶. Норма показывает соответствие чего-то образцу, стандарту. Также «погма» обладает переносным значением – «правило», которое, по всей вероятности, пошло от прямого значения, но перенесенного на общество. То есть у «нормы» появился «социальный» смысл: норма стала еще и инструментом для измерения человеческого поведения и для регуляции общественной деятельности.

Социальные нормы являются объектом изучения не только социологии, но и философии, юриспруденции, но единого толкования этого понятия нет до сих пор, ведь авторы рассматривают социальные нормы с позиции своей дисциплины.

Чтобы понять, почему этикет можно назвать некой совокупностью норм, следует разобраться с самим понятием «социальная норма». Так, Смирнов П.И. выделяет четыре свойства норм (причем одно он выделяет отдельно, которое подчеркивает ее социальный характер)⁷⁷. Итак, это, во-первых, императивность (повелительность, принудительность). Этикетные нормы всегда требуют поступать должным образом. Во-вторых, усвоенность субъектом (не только отдельным индивидом, но и группой в целом), носителем нормы. Так, еще В.Д.Плахов подчеркивает, что социализация представляет собой процесс формирования нормосознания, содержание которого в итоге сводится к переводу социальных норм из одной плоскости бытия (социальной памяти) в

⁷⁵ Здесь речь идет, конечно, о соответствии поведения российским этикетным нормам. У некоторых народов, например, у индусов, все или определенные блюда едятся руками, что является такой же нормой, как русскому или французу есть вилок. Употребление пищи, не предназначенной для поедания без приборов, руками, часто воспринимается как отсутствие культуры, однако это верный признак этноцентризма и взгляда на другие культуры через нормы своей.

⁷⁶Философский словарь Спонвиля // Электронная библиотека словарей и энциклопедий «Академик». URL: http://philosophy_sponville.academic.ru/1237/Норма (дата обращения 07.02.2017).

⁷⁷ Смирнов П.И. Норма: регулятор поведения и одно из основных понятий социологии // Теоретический журнал Credo new. 2011. № 3. URL: <http://credonew.ru/content/view/1051/65/> (дата обращения: 13.10.2016).

другую форму бытия (нормосознания)⁷⁸. Этикетные нормы усваиваются в процессе социализации и контролируются посредством общественного мнения, оценки родных, близких, знакомых и др. Результат освоенности норм можно видеть в стабильности общества, социальном порядке. В-третьих, устойчивость. Так, нормы, раз возникнув, продолжают существовать неопределенно долгое время, даже после исчезновения их прежних носителей. Этикетные нормы довольно устойчивы, ведь многие правила, возникшие еще при Людовике XIV, существуют до сих пор. Как люди в XIX веке пользовались столовыми приборами, так они ими пользуются и в XXI веке (в соответствии с этикетом). В-четвертых, социальной норма становится *социальной* при относительной распространенности в обществе. Безусловно, этикетное поведение является весьма распространенным паттерном поведения как в отдельно взятой стране, так и в мире в целом. Но насколько должна быть распространена норма, чтобы она стала социальной? Ведь существуют групповые нормы, которые могут быть выработаны в малой группе, но которые по своей сути являются социальными.

По П.И.Смирнову получается, что социальная норма – это идеальная по природе, усвоенный субъектами, императивный, устойчивый и относительно распространенный образец поведения.

Однако у И.Канта мы находим то, что императивность уже является условием для того, чтобы норма стала социальной, так как принуждение (императив) есть в только человеческих отношениях: «Представление об объективном принципе, поскольку он принудителен для воли, называется велением (разума), а формула веления называется императивом. Все императивы выражены через долженствование и этим показывают отношение объективного закона разума к такой воле, которая по своему субъективному характеру не определяется этим с необходимостью (принуждение)»⁷⁹. То есть свои инстинкты и аффекты человеку приходится (именно «приходится») контролировать в соответствии с определенными социальными нормами общества, например, с правилами

⁷⁸ Плахов В. Д. Норма и отклонение в обществе. Философско-теоретическое введение в социальную этиологию. – СПб.: Издательство Юридического института, 2011. С. 446.

⁷⁹ Кант И. Критика практического разума. Основы метафизики нравственности. – СПб.: Изд-во «Наука». 2007. URL: <http://e-libra.ru/read/91803-osnovy-metafiziki-nravstvennosti.html> (дата обращения: 04.02.2017).

этикета. Любое этикетное, и вообще социальное поведение – неврожденное качество индивида. При этом принуждение к действию (или к ограничению себя от действия) происходит не только с помощью прямого указания («помоги», «не делай»), но и с помощью самоконтроля. Такая принудительность социальных норм сама по себе предполагает некое общество, на которое они направлены. Кроме того, В.Д.Плахов так же отмечает, что «императив – сугубо *общественное* отношение, идеальное по своей природе (познанная необходимость) и отличающееся высокой степенью абстрактности»⁸⁰.

Р.И.Мамина также видит важную особенность социальных норм, в том числе этикетных, в их императивном характере⁸¹. Разница лишь в санкциях, применительно к уклонению от правил.

Все социальные нормы можно разделить на две группы: институциональные и неинституциональные. Институциональные нормы носят ярлык закона, их выполнение или неподчинение носят обязательный характер, а соблюдение контролируется определенными учреждениями/организациями. Неинституциональные, наоборот, складываются в процессе коммуникации между людьми, в то время как институциональные разрабатываются в специальных инстанциях. Однако более «мягкий» характер неинституциональных норм не говорит о том, что их можно не выполнять, так как применение санкций характерно для любых социальных норм. Как раз к этой группе относится этикет. Индивиду многократно рассказываются нормы в процессе взросления, а также контролируются со стороны общественного мнения, государственных институтов. Поэтому этикетное поведение реализуется как результат непосредственной оценки, выносимой субъектом ценностного отношения, а также опосредованной – через влияние общественного мнения. Общественное мнение – это коллективное мнение людей по какому-то вопросу, проблеме и т.п.; руководство к

⁸⁰ Плахов В.Д. Социальные нормы: философские основания общей теории. – М.: Изд-во «Мысль». 1985. С.59.

⁸¹ Мамина Р.И. Деловой этикет в системе имиджа: философско-культурологический анализ. Издание 2-е исправленное и дополненное – СПб.: ИД «Петрополис». 2012. С.20.

действиям и решениям⁸². Основываясь на том, что могут «подумать другие», человек выбирает ту траекторию поведения, которая приведет к положительной оценке. Общественное мнение, оценка складывается в процессе коммуникации, когда оценка одного сходна с оценкой многих других. Принцип работает так: поведение субъекта (эмпирически наблюдаемое) оценивается в соответствии с определенной этикетной нормой, а затем следует реальное поведение, зависящее от этой оценки. Оно может быть как этикетным, так и неэтикетным, а субъектом оценки может быть как единичная личность, так и группа/ общество в целом. Если человек ведет себя ненормативно, неподобающе правилам этикетного поведения, те, кто его оценивает, скажут, что он «ненормальный», «неприличный» человек, то есть несоответствующий принятым в социуме нормам и, тем самым, ожиданиям, которые и являются критериям оценки.

При оценке соответствия поведения индивида к «принятому», нужно знать, каким набором социальных ролей он обладает. Беспочвенно требовать у грузчика знание правил дипломатического протокола. Но любая социальная роль предполагает определенное социальное положение, позицию, которое индивид занимает в системе общественных отношений. То есть социальная роль неразрывно связана с социальным статусом. Меняя свой социальный статус, индивид получает тот или иной набор социальных ролей. Получается, что роль – это ожидаемое от человека поведение, соотносящееся его социальным статусом. Или как пишет И.С.Кон: «под ролью понимается функция, нормативно одобренный образ поведения, ожидаемый от каждого, занимающего данную позицию».⁸³

Всем известный отрывок из комедии У.Шекспира показывает, что «роль» стала предметом раздумий не в сегодняшнее время: «Весь мир – театр./ В нём женщины, мужчины – все актёры./ У них свои есть выходы, уходы./ И каждый не одну играет роль»⁸⁴. Сын, школьник, любовник, солдат – Шекспир называет семь ролей, но на самом деле их у нас намного больше.

⁸²Academic dictionaries and encyclopedias. Public opinion. URL: http://universalium.academic.ru/180595/public_opinion (дата обращения 01.02.2017).

⁸³ Кон И.С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. С. 23.

⁸⁴ Шекспир У. Как вам это понравится. URL: <http://vikent.ru/enc/6187/> (дата обращения: 4.02.2017).

Итак, из-за сложной социальной структуры и все большей зависимости людей друг от друга (процесс цивилизации), каждый человек занимает большое количество социальных позиций, различных по значению (социолог как профессия, мать, жена с точки зрения семейной позиции, волонтер как общественная позиция и т.д.). И каждую из этих позиций индивид должен «сыграть» в соответствии с определенными (предписанными роли) нормами, в том числе и этикетными. Так, представителей некоторых профессий можно легко узнать, даже не зная их рода занятий, по манере поведения и стилю мышления. Например, юрист или агент по недвижимости говорит грамотно, размеренно и убедительно, программисты же (не все) выглядят неопрятно и «бормочут» под нос непонятные другим вещи.

Однако сама по себе социальная роль не определяет поведение лица. Для этого необходимо, чтобы она была усвоена, интернализирована. Интернализированная роль – это внутреннее определение индивидом своего социального положения и его отношение к этому положению и вытекающим из него обязанностям⁸⁵. «Родители – не те, кто родили, а те, кто воспитали» – в этой мудрости как раз отражается мысль Кона: важно принять и понять свою роль родителя, чтобы вести себя в соответствии с ней и воспитать достойную личность.

Таким образом, понятие социальной роли является важным при этикетном взаимодействии индивидов. При описании и анализе таких взаимодействий важно учитывать общую картину данного общества, ведь те или иные нормы и действия можно понять исходя из социально-экономических реалий общества. Кроме того, необходимо выяснить интернализированная ли роль, предписанная индивиду, а также жертвует ли он своей одной ролью ради другой (например, Тарас Бульба пожертвовал ролью отца ради роли защитника Родины), и какую важность для человека имеет каждая из ролей.

Именно значимость различий (социальных, половозрастных и пр.), то есть социального статуса, превращает нейтральную ситуацию коммуникации в этикетную, что является критерием выделения этикета из всей сферы человеческого общения. «Собственно, основной смысл этикета, – как раз и состоит в выделении и закреплении статусов коммуникантов относительно друг друга. От правильной оценки статуса

⁸⁵ Кон И.С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. С. 25.

зависит выбор адекватной линии поведения»⁸⁶. Если в коммуникации двух студентов один из них будет себя вести не как от него ожидают, а как преподаватель, то такая коммуникация зайдет в тупик.

Человеку необходимо поддерживать порядок не только в процессе коммуникации, но и в жизни, так как наше сознание стремится к организованности окружающего нас хаоса. Так, К.Гиртц пишет: «посредством этикета он [человек] одновременно и защищает свою эмоциональную жизнь от внешних угроз, и регулирует собственное публичное поведение таким образом, что оно представляется другим людям предсказуемым, не вызывающим беспокойства...»⁸⁷. То есть человек ведет себя понятно и предсказуемо, тем самым поддерживая в обществе спокойствие и социальный порядок. Исходя из представлений Т.Парсонса, социальный порядок – это такая организация социального взаимодействия, которая обеспечивает равновесие социальной структуры, основанный на поддержании и принятии социальных норм и ценностей. Чтобы социальные нормы «работали» на благо и поддерживали порядок в обществе, важно, чтобы они соответствовали ценностям данного социума.

Ценность, коротко, – это важность, значимость, которой индивид наделяет какой-либо объект или явление. Особенностью этикета является подчинение сложившейся системе культурных ценностей. Принимая нормы этикета, индивид идентифицирует себя как члена данной социальной группы/общества, а также признает ее культурные ценности и подчиняется им. Кроме того, ценности могут быть барьером, который сдерживает от совершения противоправного действия. Важное значение имеют моральные ценности. Такие ценности представляют собой систему миропонимания человека, которая включает в себя оценку всего существующего с позиций добра и зла, понимания счастья, справедливости и любви, и позволяет установить связь поступка человека с общепринятой системой социальных ценностей⁸⁸. Определенный набор

⁸⁶ Байбурун А.К. Об этнографическом изучении этикета // Этикет у народов Передней Азии: Сб.ст. – М.: Наука, 1988. С.24.

⁸⁷Гиртц.К. С точки зрения туземца: о природе понимания в культурной антропологии. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/658/676/1219/GEERTZ.pdf> (дата обращения: 03.02.2017).

⁸⁸ Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Садикова О.Г. Тематический философский словарь. — М.: МГУ ПС (МИИТ). 2008. URL: https://thematic_philosophical.academic.ru/%2F199%2FMОРАЛЬНЫЕ_ЦЕННОСТИ (12.02.2017).

моральных ценностей позволяет не только выработать оценку поступков с точки зрения морали, но и оценить свое поведение. Ценности, избранные личностью, раскрываются в его ценностных ориентациях, которые задают вектор его поведения. Если для нас ценностью является уважение старших, то мы никогда не позволим себе унижить или оскорбить человека, старшего по возрасту. Если для аристократов были ценностью чувства другого, то он не мог себе позволить плевать на стены и бросать кости на стол как это делали раньше. Нелепая ошибка в поведении может привести не только к падению социального позиции в обществе, а на высшем уровне стать причиной конфликта в отношениях между государствами, их культурами. Например, французский сатирический журнал Charlie Hebdo 06.11.2015 выпустил две карикатуры на катастрофу российского самолета над Египтом, в которой погибло 224 человека⁸⁹, а также еще одну на авиакатастрофу самолета Ту-154 (от 28.12.2016), на борту которого находилось 92 человека⁹⁰. На это последовала немедленная реакция из Правительства РФ: зампред комитета Госдумы по международным делам А.Романович назвал карикатурщиков «подонками» и отметил, что они «наносит вред российско-французским отношениям». А лидер ЛДПР В.Жириновский предложил начать в российских СМИ антифранцузскую кампанию.

Курьезы из-за несоблюдения этикета случаются повсеместно, но недопустимо, когда они происходят на высшем уровне. Так, глава МИД России Сергей Лавров на встрече с королем Норвегии Харальдом V, посвященной 70-летию освобождения Норвегии от немецких войск, протянул руку для рукопожатия первым при встрече, что является грубейшим нарушением придворного протокола. Первый должен протягивать руку король. В ответ на действие Лаврова король убрал руку и стал держаться за кепку, при этом сделав вид, что не заметил ошибки. Также незнание этикета продемонстрировала и Мишель Обама на встрече у королевы Англии Елизаветы II, приобняв ее, фотографировавшись для прессы. По английскому этикету королевскую

⁸⁹ Французский «Шарли Эбдо» опубликовал карикатуры на разбившийся в Египте российский лайнер // Новости. Первый канал. 06.11.2015 URL: https://www.1tv.ru/news/2015/11/06/7900-frantsuzskiy_sharli_ebdo_opublikoval_karikatury_na_razbivshiysya_v_egipte_rossiyskiy_layner (дата обращения: 07.02.2017).

⁹⁰ Charlie Hebdo опубликовал карикатуру на крушение российского ТУ-154// РИА-Новости. 28.12.2016. URL: <https://ria.ru/world/20161228/1484851456.html> (дата обращения: 07.02.2017).

семью категорически нельзя трогать руками. Этого не знал и баскетболист Леброн Джеймс, когда встречался с принцем Уильямом и его женой Кейт Миддлтон после баскетбольного матча в Нью-Йорке – он так же, как и Мишель Обама, обнял за плечо жену принца. Президент США Дональд Трамп, приехав в Белый дом на встречу с Баракком и Мишель Обама, вышел из автомобиля и пошел их приветствовать, не дожидаясь свою жену. На что обратили внимание многие пользователи Интернета и стали сравнивать его с более галантным Баракком Обамой.

Итак, этикет можно рассматривать как совокупность социальных норм, регулирующих социальное взаимодействие и обеспечивающих социальный порядок, а также как ролевое поведение индивидов в соответствии с существующими нормами и стандартами⁹¹ и социальной дифференциацией общества. Для того, чтобы соответствовать «стандартам», от личности требуется приложить определенных усилий, наличие четких принципов, убеждений и учет общественного мнения. Однако также у человека должна быть и закулисная зона, где он мог бы не контролировать себя в полной мере, о чем говорил и Элиас: контроль за аффектами не тотален, а человек без ограничений – фантом⁹².

2.

Функции этикета

У этикета, бесспорно, существует целый набор функций в обществе. Однако в социологической, философской и другой литературе нет их четкой классификации. Остановимся на некоторых подходах к определению функций этикета, а также на том, какие функции являются преобладающими. Так, Р.И.Мамина выделяет семь функций этикета: регулятивная, аксиологическая, оценочная, эстетическая, коммуникативная, защитная, культурно-воспитательная⁹³.

⁹¹ Лихачева Л.С. Этикет как технология толерантности: теория, история, современность: Учебное пособие. – Екатеринбург. 2008. С.53.

⁹² Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т.1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. – М.; СПб: Университетская книга. 2001. С.296.

⁹³Мамина Р.И. Деловой этикет в системе имиджа: философско-культурологический анализ. Издание 2-е исправленное и дополненное – СПб.: ИД «Петрополис». 2012. С.22.

Регулятивная функция, по Р.И.Маминой, – социальный стабилизатор. У человека существует целый набор социальных ролей (что мы уже выяснили) – от роли родителя до директора фирмы. Установленные социальные роли и ожидаемое поведение ведут к упорядочиванию отношений и определяют их вектор развития. То есть мы знаем, что ожидать от человека того или иного социального положения. Поэтому соблюдение норм этикета ведет к нормализации функционирования общества, а их нарушение дестабилизирует имеющиеся отношения.

Ценности, в первую очередь нравственные, направляют и предопределяют этикетные нормы – аксиологическая функция. Аксиология – это философская дисциплина, исследующая категорию «ценность»⁹⁴. Набор моральных установок индивида и ценностей общества в целом играет главную роль в характере коммуникации. Сюда входят общечеловеческие ценности, а также иерархия ценностей в определенном обществе. У каждого отдельного общества и даже у каждого отдельного индивида есть своя система ценностей. И именно ценностная ориентация, по Р.И.Маминой, является причиной и следствием этикетной регуляции, поэтому аксиологическая функция имеет определяющее значение и выражается в ценностном отношении индивида к определенному «образцу», отсюда оценочный характер этикетной регуляции. Аксиологическая функция, на наш взгляд, и есть оценочная в том смысле, когда поведение партнера по общению соотносится с идеальной нормой. Если действия партнера соответствуют этой норме, то его отношение к собеседнику воспринимается как уважительное.

Эстетическая функция этикета связана с внешней красотой поведения. Р.И.Мамина называет эстетику «формой», «содержание» же у этикета всегда моральное⁹⁵, с чем трудно не согласиться. Эстетика проявляет себя в том, что она соответствует внутреннему нравственному содержанию.

Тандем нравственной формы и эстетического содержания проявляется в коммуникативной функции. Этикетная ситуация, как отмечалось выше, связана с

⁹⁴ Аксиология. Философская энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/36/АКСИОЛОГИЯ (дата обращения 25.01.2017).

⁹⁵ Мамина Р.И. Деловой этикет в системе имиджа: философско-культурологический анализ. Издание 2-е исправленное и дополненное – СПб.: ИД «Петрополис». 2012. С.32.

процессом коммуникации. Любое этикетное действие имеет какой-либо смысл и коммуникативное послание. Субъекты этикетной ситуации могут быть разделены временем и пространством. Поэтому существуют различные формы этикета: письменный, речевой, поведенческий. Несмотря на то, какая форма этикета используется, всегда имеется адресат, на которого направляется коммуникация, и ответ на эту коммуникацию. Так, этикет можно сравнить с языком – это две знаковые системы общения, являющиеся факторами самосознания, и обе выполняют коммуникативную функцию. Язык и этикет осваиваются сознательно через убеждения (со стороны), объяснения, санкции, но по большей мере бессознательно – в семье, обществе. Индивид ведет себя так, а не иначе, потому что его окружение ведет себя таким образом. Человек в этом смысле не отличается от животного – учится через подражание, не задавая себе вопрос почему. Усвоил и все. Например, в своей семье принято всегда после еды говорить «спасибо» повару, но, придя в дом к другому человеку обнаруживаешь, что таких правил там не заведено. Подобное «упущение» сразу схватывается вниманием, и после этого случая начинается рефлексия по поводу этикетной нормы. Мы осознаем свои отличия, свою национальную культуру, вступая во взаимодействия с иными культурами. А этикет является частью культуры, поэтому он тоже себя вскрывает при контакте.

Защитная функция этикета проявляется в том, что она защищает права и свободы на уровне этикетной нормы. Это выражается в морально-психологической защите человека. То есть исполняя «правильно» и к месту этикетные нормы мы обеспечиваем бесконфликтное взаимодействие и тем самым психологический комфорт.

Культурно-воспитательная функция проявляется в обучении этикету, в расширении знаний о поведении в обществе и формирует отношение к другому, как к ценности.

Р.И.Мамина не пишет о дифференцирующей и интегрирующей функциях, которые, по мнению ряда авторов, являются значимыми в этикете. Так, Н.Г.Краснодембская отмечает, что главные функции этикета – фиксация статусной

позиции в обществе и подтверждение культурной общности индивидов в коллективе⁹⁶. Лихачева тоже высказывает эту мысль: «Этикет не только направляет свои усилия на интеграцию, на взаимодействие людей, но, прежде – подчеркивает их социально-статусные и коммуникативные различия (пол, возраст, общественное положение, степень знакомства, родства и т.д.)»⁹⁷. Этикет указывает на то, какое место индивид занимает в социальной иерархии и предписывает ему определенный набор приличных действий, которые ему следует выполнять, опираясь на его социальный статус.

Но этикет никак не может снять статусных различий – общение студента и преподавателя будет иметь социально-статусную основу, как минимум через обращение на «вы». Этикет не может унифицировать все действия, ведь он совершенно разный у каждого этноса. Так, у американцев улыбка означает вежливое и добродушное отношение к любому прохожему, в то время как в России это «признак дурачины». Но существуют некоторые формы этикетного взаимодействия, основанные на общечеловеческих ценностях, которые позволяют снизить остроту этих противоречий в коммуникации и комфортное положение каждого из участников.

При этом чем выше уровень социальной стратификации и сложнее общественная иерархия, тем выше оказывается роль этикета в обеспечении возможности взаимодействия представителей различных групп, строже становятся как сами этикетные нормы, так и контроль за их соблюдением посредством общественного мнения. Описанное ранее несоответствующее придворному этикету Норвегии поведение Лаврова, показало незамедлительную общественную реакцию (в Facebook). Как показал Элиас, в эпоху аристократического общества более важной функцией была дифференцирующая (как барьер не только от простолюдинов, но и от других придворных с более низким социальным положением). Сегодня же мы видим, что преобладает интеграционная, коммуникативная функция⁹⁸. Выучив правила этикета

⁹⁶ Краснодембская Н.Г. Этикет как условие жизни (культура общения и эмоции) // Жизнь человека: опыт междисциплинарного исследования. – СПб: Институт психологии и биологии человека. 1997. С. 41.

⁹⁷ Лихачева Л.С. Этикет как технология толерантности: теория, история, современность: Учебное пособие. – Екатеринбург. 2008. С. 14.

⁹⁸ Лихачева Л.С. Этикет как технология толерантности: теория, история, современность: Учебное пособие. – Екатеринбург. 2008. С. 16.

другого общества, мы сыщем себе благосклонность и хорошее отношение, а также сможем наладить нормальную коммуникацию и мирное сосуществование.

Дж.Мартин сводит все функции этикета к трем основным: регулятивной, символической, ритуальной⁹⁹. Регулятивная функция направляет поведение в интересах общественной гармонии. Символическая функция предполагает, что этикет предоставляет систему символов, содержание которой обеспечивает предсказуемость в социальных взаимодействиях, особенно среди незнакомцев. Например, правила приветствия, того, как есть, как одеваться. Ритуальная функция этикета обеспечивает систему кодификации ритуала в обслуживание сакрального, священного. Например, на свадьбе или похоронах. Когда человека оставляют один на один с тем, как прийти к пониманию всех своих хаотичных чувств на таких эмоционально значимых общественных мероприятиях, то ритуальное кодирование в этикете облегчает этот процесс и также обеспечивает чувство социальной сплоченности и обмена человечностью.

Интересный вопрос состоит в том, какая же функция этикета является ведущей. Р.И.Мамина считает, что регулятивная функция – основополагающая функция этикета. Л.С.Лихачева пишет, что регулятивная функция – это главная функция морали, в то время как этикет выполняет функцию дифференциации – интеграции (этикет не только объединяет людей, но и указывает каждому его место в обществе, а именно – роль и статус)¹⁰⁰.

Конечно, этикет поддерживает социальную устойчивость и моральное состояние членов общества, так как правильное исполнение этикетных норм, принятых в данном обществе, должно удовлетворять всех участников. При этом чужой этикет (особенно в принимающем обществе) воспринимается не только как удивительный и странный, но и как раздражительный, ведь он вторгается в устоявшийся социальный порядок. Поэтому при поездке в другую страну важно изучить местный этикет, чтобы не быть раздражителем, особенно если поездка деловая. Например, приехав по делам в ОАЭ и

⁹⁹ Martin J. A Philosophy of Etiquette // Proceedings of the American Philosophical Society. 1993. № 3. Pp. 351-354.

¹⁰⁰ Лихачева Л.С. Этикет как технология толерантности: теория, история, современность: Учебное пособие. – Екатеринбург. 2008, С. 58.

оказавшись в гостях, нельзя отказываться от трапезы с хозяином, иначе это будет расцениваться как то, что вы считаете его врагом. Кроме того, нельзя ставить чашку на стол после первого глотка, иначе хозяин может обидеться и решить, что напиток не понравился. Так как жители Эмиратов ценят личное общение, то придется немало поехать на деловые встречи.

Итак, этикет выполняет различные функции в обществе, которые, безусловно, взаимосвязаны и представляют собой систему, определяющую сущность этикета. Однако каждый автор представляет определенный набор функций и выделяет главную из них исходя из своих представлений о том, какой аспекта этикета наиболее важен для общества. По нашему мнению, отличие этикета от других норм состоит как раз в интегрирующе-дифференцирующей функции, так как этикет ориентирован на общение разных по статусу людей, соединяя их по признакам общей культуры как этноэтикет, так и по признакам особой профессиональной культуры, а также ставя невидимый барьер между людьми в их взаимодействии, указывая на их различия в социальном статусе и коммуникации (пол, возраст, общественное положение, степень знакомства, родства и т.д.) и определяя совокупность возможных и невозможных траекторий поведения в соответствии с социальной позицией.

3. Этикет и мораль, закон, ритуал

Интерес к истории этикета возрос с 1960-х гг. в период заинтересованности исследователей историей эмоций, менталитета и повседневной жизни. Сейчас манеры считаются важной частью любой культуры: в отношениях, в которых возрастает этикетное поведение, все так или иначе пытаются соответствовать манерам, которые доминируют в данном обществе. Во всех обществах подчинение этикету отражает и усиливает распределение власти, статуса или уважения. Также с середины XX века идет «раскрепощение эмоций» ('*emancipation of emotions*')¹⁰¹. Вouters предупреждает, что

¹⁰¹ Wouters C. *Etiquette and Manners* // *Encyclopedia of European Social History. From 1350 to 2000*, editor in chief: Peter N. Stearns, Charles Scribner's Sons, New York 2002, Volume 4, Section 17, pp. 371-382.

при этом нельзя путать два разных процесса: отказ от манер в пользу «вседозволенности» и «либерального общества», которые только расшатывают общество; и «неформализация» манер (контролируемое «decontrolling») без риска стать «варваром», что требует более сильной саморегуляции, самоограничений.

Как мы заметили из работ Элиаса, ведущей в развитии этикета была Франция, однако ситуация изменилась после Второй Мировой войны, когда США стали сверхдержавой. Американские манеры начинают распространяться по всему миру, в частности в молодежной культуре через привлекательную индустрию развлечений и тесно связанного с ними Голливуда.

Постепенно люди становятся все более взаимозависимыми, но при этом сохраняя свои национальные идентичности. В первой главе данной работы мы уже определили, что, по Элиасу, теория цивилизации строится в частности на положении о том, что чем больше люди зависят друг от друга, тем сильнее не внешний контроль, а внутренний. А это приводит к актуализации проблемы этикета в сегодняшнем мире.

Чтобы понимать место этикета в современном мире, следует обратить внимание на его отличие от других «похожих» институтов. Мораль и этикет, закон и этикет, ритуал и этикет – на первый взгляд понятия довольно разные, однако многие не могут четко определить, чем каждый из этих социальных институтов отличается от этикета. Начнем с этикета и морали.

Как уже было отмечено, главной основой этикетных норм составляет нравственность. Еще И.Кант писал, что категорический императив – это всеобщий обязательный нравственный закон, которому должны подчиняться все люди, независимо от их происхождения, социального положения и т.д.¹⁰². Сложно не согласиться с Кантом, поскольку индивид каждое свое действие должен соотносить с понятием морали.

Но что будет, если убрать из этикета нравственную составляющую? Останется ли что-то от этикета? Если брать за основу мысль о том, что все этикетные действия направлены на то, чтобы не задеть чувств других, что этикет основывается на чувстве стыда при нарушении этикета, то он в своей содержательной части соответствует

¹⁰² Кант И. Критика практического разума. Основы метафизики нравственности. – СПб.: Изд-во «Наука». 2007. URL: <http://e-libra.ru/read/91803-osnovy-metafiziki-nravstvennosti.html> (дата обращения: 05.02.2017).

морали. Если у человека не будет представлений о «золотом правиле морали», то ничто не сдерживает от еды руками, сморканий за столом в руку, неуступания места в общественном транспорте беременной женщине. Законом такие ситуации не регулируются. По этой логике процесс цивилизации пойдет вспять, а государство будет утрачивать монополию на насилие. И мы вернемся на «ухабистую» дорогу Средневековья. Процесс децивилизации, по мнению Элиаса, возможен, но, во-первых, нужно рассматривать в исторической перспективе, почему он произошел, а во-вторых, этот «упадок» не есть обратный процесс. Это некий сдвиг, после которого общество «нормализуется» и изменяется дальше. Таким примером является нацистская Германия прошлого века.

Этикет – теперь не только привилегия высших классов, он распространился на все общество. Однако именно в высших кругах, которые представляют страну, очень важно исполнение правил этикета. Как мы находим у Гофмана: официанты в зале – учтивые и тактичные люди, пока они не заходят на кухню, где их никто не видит¹⁰³.

Раз в «закулисье» мы ведем себя, как хотим, а этикетное поведение демонстрируем только на публике, то является ли вообще этикет искренним или это маска для «представления себя другим»? На самом деле человеческая природа такова, что она может сделать маской любые состояния: любовь, уважение, веселье. К счастью, ненадолго, ведь такое притворство грозит психическими расстройствами. С другой стороны, чтобы совершить какое-то этикетное действие (подать руку женщине и даже не чавкать) нужно уважение и к себе, и к ближнему. Прилично поедая свой обед, человек не приводит в смущение сотрапезников и не вызывает у них отвращения, заботясь о «нормальном» и бесконфликтном протекании обеденной ситуации. Как писал Д.С.Лихачев, «в основе всех хороших манер лежит одна забота – забота о том, чтобы человек не мешал человеку, чтобы все вместе чувствовали бы себя хорошо»¹⁰⁴.

Никакие новые обряды, ритуалы и любые другие нормы (в том числе этикетные) невозможно «навязать» народу, если они не отвечают его духу и мирозерцанию и не

¹⁰³ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле». 2000. — 304 с.

¹⁰⁴ Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М.: Изд-во “Logos”, 1985. С. 33.

опираются на прочную историческую традицию. Разрыв с народным мировоззрением и замена его особым, пусть даже строго научным и материалистическим, несет с собой не только обретения, но и утраты¹⁰⁵. Нельзя придумать новые этикетные или нравственные нормы взамен старых, если того не требует общество, – они попросту не привьются. В этом смысле этикет и мораль близки. Кирилина определяет мораль как «абсолютную систему ценностей, совокупность норм, идеалов, установок, регулирующих человеческое поведение с позиций добра и зла»¹⁰⁶.

Наряду с «моралью» существует такое понятие, как «нравственность». Есть авторы, которые не разграничивают эти два термина, считая, что «нравственность» – это русский перевод слова «мораль» (от лат. *mores* – нравы), тем самым отождествляют их. Другая точка зрения гласит, что мораль указывает на специфическую форму общественного сознания, в то время как нравственность – это практика поведения, реально бытующие нравы, поведенческая сторона морали¹⁰⁷.

Мораль стоит на фундаменте их трех компонентов, а именно: традиций и обычаев данного общества, которые превращаются в привычку у индивида в процессе социализации; общественном мнении (оценке), которое поощряет или санкционирует поведение, тем самым регулируя его; совести (сознательности) человека в том, что необходимо согласовывать собственные и общественные интересы¹⁰⁸. Мораль, так же как этикет, не имеет особых органов контроля за их исполнением, регуляция сводится к оценке от окружающих.

¹⁰⁵ Антонов М.Ф. Нравственные устои экономики: XIX Всесоюзная партконференция и исторические судьбы страны. – М.: Сов. Россия. 1989. С. 178.

¹⁰⁶ Кирилина Т. Ю. Сущность и структура морали // Ученые записки РГСУ. 2009. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-struktura-morali> (дата обращения: 20.03.2017).

¹⁰⁷ Ибрагимов В. Р., Фаткуллина А. Я. Мораль как социальный феномен: духовная природа и общественные функции // Вестник Башкирск. ун-та. 2010. №4. С. 422. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/moral-kak-sotsialnyu-fenomen-duhovnaya-priroda-i-obschestvennyye-funktsii> (дата обращения: 20.03.2017).

¹⁰⁸ Там же, С. 423.

Л.С.Лихачева считает, что неправильно сводить этикет и мораль, делая этикет «элементарной моральной нормой». Она выделяет шесть аспектов, которые доказывают, что этикет – не подсистема морали¹⁰⁹.

Во-первых, она пишет, что этикетное поведение не всегда морально. Этому можно найти пример: маркиз де Сад, будучи французским аристократом, знал и придерживался правил этикета, но при этом проповедовал свободу, которая не была ограничена нравственностью. Таким же образом, существуют люди высоких моральных качеств, но которые совершенно не знают правил этикета. То есть в этом случае этикет представляется как пустая чаша, которую можно наполнить любым содержанием. Конечно, моральные правила появились до этикета, поэтому можно согласиться, что этикет основывается на нравственности (именно основывается), но оформляется оно эстетически. Например, «честь» и «достоинство» – две этических категории. Этикет проявляет себя в защите чести и достоинства человек через правильное и приличное поведение и последующую общественную оценку. Это еще раз показывает, что содержание этикета – нравственное, и его нельзя подменить каком-то другим. В приведенном нами примере с маркизом де Садом скрывается конфликт между внутренними мотивами и различным внешним поведением и явными психическими расстройствами, что является сильным отклонением, переходящим в предметную область психиатрии.

Во-вторых, Л.С.Лихачева утверждает, что правила этикета не всегда можно соотнести с моральными ценностями современного общества. Например, нож следует держать в правой руке, а вилку – в левой, а мясную нарезку брать не руками, а вилкой, а хлебную нарезку – руками. С точки зрения моральных норм и ценностей это необъяснимо – такая традиция/обычай (которым, безусловно, есть свое обоснование). Здесь можно частично не согласиться с автором: почему так сложились нормы мы, возможно, и не сможем объяснить на данном этапе, но когда-то такой порядок имел особое значение. Подчеркнем, что такое поведение несет в себе нравственный смысл –

¹⁰⁹ Лихачева Л.С. Этикет как технология толерантности: теория, история, современность: Учебное пособие. – Екатеринбург. 2008, С.55-58.

именно рука и именно у мясной нарезки заденет чувства других. Страх станет сугубо нравственной эмоцией, если это страх за кого-то¹¹⁰, за чьи-то чувства.

В-третьих, этикет может включать сознательное нарушение моральных норм. М. А. Родионов, исследуя характерные черты ливанского этикета, выделяет систему словесных оскорблений, степень интенсивности и допустимости которых призван градуировать этикет¹¹¹. Относительно слабыми (позволительными) с точки зрения приличий, считаются оскорбления, связанные с индивидуальными физическими или умственными недостатками. Серьезнее с точки зрения этикета оскорбления, связанные с индивидуальными моральными недостатками и пороками; но куда обиднее высказывания, затрагивающие честь членов семьи, когда как любое оскорбление личности уже являются недопустимыми с точки зрения морали.

В-четвертых, этикетом (исполнением этикетных норм и предписаний) можно заниматься профессионально (существуют церемониймейстеры, протокольные службы), а моральной деятельностью – нет. В этом случае этикет представляет собой «набор норм», как конституция. Как и юрист, человек, занимающийся этикетом, обязан знать правила и условия их применения.

В-пятых, индивид, нарушивший нормы морали оценивается как потерявший «человеческое», то есть он оценивается как выпавший из социума, как не принадлежащий больше к человеческому роду. Если индивид нарушает правила этикета, то такое поведение также санкционируется общественным мнением, но человека при этом признают как «чужого», «не своего». С другой стороны, правила этикета и морали иногда совпадают, поэтому сложно понять, что же человек нарушил. По нашему мнению, в таких «двойственных» ситуациях следует говорить, что человек нарушает правило морали. Все-таки нормы морали общеобязательны для всех, и вряд ли есть стратифицированные общества без правила уважения старших. Нормы этикета

¹¹⁰ Гейжан Н.Ф., Зимбули А.Е. Жизнь человека: этико-психологические ракурсы. // Жизнь человека: опыт междисциплинарного исследования. – СПб: Институт психологии и биологии человека. 1997. С. 60.

¹¹¹ Родионов М.А. Характерные черты этикета у ливанцев // Этикет у народов Передней Азии. М.: Наука, 1988. С. 89-90.

варьируются от общества к обществу, и этикет является средством выражения этих моральных принципах в действиях.

В-шестых, по мнению Лихачевой, главной функцией морали является регулятивная функция, а ведущей функцией этикета интегрирующе-дифференцирующая. Мораль обеспечивает благоприятный климат для всех членов общества, сохраняет его целостность. Этикет, также поддерживая порядок, но и объединяет людей «одной истории» и в то же время разграничивает их по социальному статусу и культуре. Признавая другие культуры и ценности других обществ, мы признаем значимость различий.

Таким образом, мораль и этикет некорректно отождествлять так же, как и считать этикет «простейшей» частью морали. Этикет – это не формализованная норма, эталон группового и межличностного общения и поведения, это прежде всего признание самоценности человека, необходимости уважения его чести и достоинства, положения в обществе, выражаемое через реальное поведение партнеров по общению¹¹². Этикет и мораль скорее находятся в пересечении друг с другом.

Современный мир подразумевает все большее число контактов между людьми, в том числе и прямых. Люди постоянно путешествуют, бизнесмены и политики ездят на встречи в другие страны; зарубежные книги, фильмы, несущие в себе определенный набор ценностей, находятся в свободном доступе. Так появляются некоторые общие черты в системе ценностей. Например, в России «коллективизм» заменился «индивидуализмом», но он приобрел уродливую форму. Все чаще люди стали не обращать внимания на других, заботясь только о себе. Кто чаще помогает спуститься старушке со ступеньки трамвая? Скорее это не молодые люди, а практически ее ровесники. В советские времена у многих была настольная книга этикета (или «эстетики поведения»), все домочадцы обязаны были ее прочитать. Кроме того, действовали такие организации как «Октябрята», «Пионеры», «Комсомол», в которых молодому поколению прививались общечеловеческие и национальные ценности, формировалась культура поведения. Сейчас такие книги редко увидишь дома, а общегосударственных

¹¹² Мамина Р.И. Деловой этикет в системе имиджа: философско-культурологический анализ. Издание 2-е исправленное и дополненное – СПб.: ИД «Петрополис». 2012. С.22.

организаций нет. Молодое постсоветское поколение в большинстве своем знает только базовые правила этикета, которые им приходится использовать ежедневно. При этом совершенно исчезло из сознания особое отношение к девушке и женщине. В ее присутствии можно ругаться матом, не помогать ей с верхней одеждой, не открывать перед ней дверь, не нести сумки из магазина, не уступают место в общественном транспорте. А в ответ на замечания можно услышать: «Вы же сами хотели равноправия полов – получите». Но природа сама сделала нас «неравноправными» физически. И многие мужчины забывают, что именно эта женщина, ехавшая весь день на ногах домой, перед которой не придержали дверь и не помогли принести сумки, будет выполнять «женскую работу» в виде готовки и уборки. Где здесь «равноправие»? более того, в современном российском обществе есть место «двойным моральным стандартам», когда какие-то аморальные действия считаются иногда допустимыми, например, супружеская измена, разводы, а другие крайне недопустимыми – однополые браки, которых и нет в стране¹¹³.

Как пишет И.М.Кузнецов, «России, находящейся в социально-экономической и социально-политической трансформации, характерен процесс дрейфа ценностей»¹¹⁴, т.е. ценностных ориентиров, с основой на исторически сложившуюся систему о «должном», на рациональные представления об эффективной траектории целедостижения или на что-то среднее между предыдущими двумя позициями. И.М.Кузнецов выявил, что около 70% респондентов (2014 – 2016 гг.) по шести регионам страны находятся в «промежуточной позиции», то есть российское общество (его исследуемая часть) пребывает сейчас в переосмыслении своих ценностных ориентаций. Треть респондентов высказалась за традиционные, проверенные временем практики поведения. Примечательно, что на вопрос о возможности или невозможности пренебрежения моральными нормами в угоду жизненного успеха высказались о превалировании моральных принципов над успехом больше 78% ответивших. Однако на вопрос,

¹¹³ Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков [и др.]; отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2015. С. 362.

¹¹⁴ Кузнецов И.М. Доминантные ценностные императивы как якоря общероссийского самосознания // Социология и общество: социальное неравенство и социальная. — М.: Российское общество социологов, 2016. С. 4323.

непосредственно относящийся, по нашему мнению, к этикету («в общественных местах надо одеваться и вести себя как все, строго следуя принятым правилам») ответы от положительных до отрицательных разделились практически в равной пропорции. Не все люди готовы строго следовать предписанным правилам.

Сегодня мы видим тенденцию упрощения общегражданского этикета. Так как мир не стоит на месте, а очень быстро меняется, этикет, будучи зависимой переменной, тоже претерпевает изменения. Поэтому многие из тех правил, что были один-два века назад, сейчас кажутся абсурдными. Изменения в жизни, связанные с появлением телефонов, а затем компьютеров, вызвало появление и новых форм этикета: телефонного, мобильного, интернет-этикета. Новые формы этикета могут стать общими для всех, что облегчит взаимопонимание между людьми.

Этноэтикет также претерпевает изменения, но не унифицируется полностью, что привело бы к формированию единой безнациональной культуры¹¹⁵. Каждый народ пытается сохранить только ему присущие особенности, как-то: язык, обычаи и традиции, систему ценностей, этикет. Однако опасность представляет то, что Э.Холл назвал «культурными очками». Суть состоит в том, что человек, будучи социализирован в одном обществе и привыкший к одним моделям мысли и поведения, даже не задумывается о том, что люди других культур имеют иную систему ценностей, иной менталитет. Человек считает свое мировоззрение «правильным» и очевидным, а свою культуру – центром и мерой всех вещей, при этом недооценивая другие культуры. Но чтобы понимать действия людей других наций, нужно сначала изучить и понять их культуру. Как известно, эффективная коммуникация состоит в правильной раскодировке сообщений. Поэтому при любых контактах (будь то туристические, деловые или международные) необходимо изучать не только язык (с этим может помочь переводчик, ведь современные средства достигли уже хорошего уровня), но традиции и этикет страны. Нужно не только следить за своей речью, но и не нарушать правил общества.

¹¹⁵ Мамина Р.И. Деловой этикет в системе имиджа: философско-культурологический анализ. Издание 2-е исправленное и дополненное – СПб.: ИД «Петрополис». 2012. С. 148.

Например, этикет является важной частью общественной жизни адыгов. Классическим трудом по адыгской этике и этикету является работа «Адыгская этика» Б.Х. Бгажнокова.

В основе духовно-нравственной культуры адыгов лежит система моральных ценностей под общим названием адыгагъэ – букв.: «адыгство», «адыгская этика». Адыгский этикет служит подспорьем адыгства, институтом, через который этика проводит в жизнь свою «политику», свои принципы и идеалы¹¹⁶. Целью этикета является создание благоприятной психологической атмосферы повседневных связей, отношений, контактов – атмосферы взаимного уважения и признания, согласия и понимания. В этом направлении действуют исторически сложившиеся принципы адыгского этикета: уважение и почитание старших, женщин, гостей, детей, родственников, а также самоуважение, благожелательность, скромность, артистизм.

Этикетные нормы важно не только знать, но и уметь их правильно и достойно исполнять. Бгажноков Б.Х. пишет, что человека, не соблюдающего или плохо соблюдающего правила этикета, считают лишенным почтительности и адыгства. Важно, что так считают адыги во всех уголках мира.

В ходе социологического исследования адыгагъэ Р.П.Хакуриновой было выявлено, что большинство респондентов понимает важность этого феномена для этноса и чутко улавливает малейшие симптомы его нарушения¹¹⁷. Потому необходимо оптимизировать традиционные морально-нравственные и этические предписания и соединить их с потребностями общества в настоящее время.

При том, что общегражданский этикет упрощается, а современное поколение не знает правил, Л.С.Лихачева советует пользоваться «правилом рациональности»: «Почему котлету не следует резать ножом? Потому, что она мягкая! Почему нельзя входить с мороженым в городской транспорт? Потому, что можно испачкать одежду

¹¹⁶ Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. – Нальчик. 1999. URL:http://apsnyteka.org/1290-bgazhnokov_b_adygskaya_etika.html (дата обращения: 09.03.2017).

¹¹⁷Хакуринова Р.П. Социальные перспективы национального этикета адыгов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2011. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-perspektivy-natsionalnogo-etiketa-adygov> (дата обращения: 08.03.2017).

окружающих людей»¹¹⁸. Все выглядит логично, однако такой «фокус» не пройдет с такой проблемой, как в какой руке держать вилку, а в какой нож, – это и подобные правила придется выучить.

Лихачева считает, что принцип рациональности выгодно отличает сегодняшний «демократический» этикет от правил аристократов: если не знаешь, как себя вести, руководствуйся принципом удобства, но не только для себя, но для других людей. Такой этикет не требует строгого порядка действий что, как говорилось выше, и отличает его от ритуала. Например, если дверь тугая, а по правилам этикета надо вперед пропускать девушку, то этим правилом можно пренебречь в целях удобства: пройти вперед и подержать тяжелую дверь. Когда новые нормы этикета противоречат старым, этикет меняется и вбирает в себя новые правила, которые удобны. Главное помнить, что основу этикета составляет нравственное содержание.

Но не только мораль и этикет регулируют поведение индивида, этим, конечно, занимается и закон. Однако этикет – более подвижная категория, нежели закон. Джудит Мартин отмечает, что этикет более гибкий, менее устрашающий и намного более «дешевый», чем закон¹¹⁹. С другой стороны, этикет – это «традиционный церемониал»¹²⁰, и некоторые правила этикета берут свое начало из древнейших времен, когда они были обусловлены рациональной необходимостью. Сейчас эта необходимость исчезла, осталось лишь правило, причины появления которого забыты, и потому оно кажется бессмысленным. В этом случае этикет окостеневает, становится неким незыблемым правилом. Однако некоторые этикетные нормы стабильны только потому, что эти «старые» правила не мешают обществу развиваться и меняться. Как только непоколебимые нормы встанут на пути динамичного мира – они будут либо изменены, либо искоренены. Закон в этом случае менее гибкий, а за его нарушение подразумеваются санкции тяжелее, чем за несоблюдение этикетных норм. В свою

¹¹⁸ Лихачева Л.С. Этикет как технология толерантности: теория, история, современность: Учебное пособие. – Екатеринбург. 2008. С. 219.

¹¹⁹ Martin J. A Philosophy of Etiquette // Proceedings of the American Philosophical Society. 1993. № 3. P. 351.

¹²⁰ Зильберг А.П. Деонтология, этика, этикет и закон: совпадения и противоречия // Медицинское право. 2004. №2 URL: <http://www.lawmix.ru/med/5019/> (дата обращения: 25.01.2017).

очередь этикет является неким «подспорьем» для закона: когда этикетные нормы не соблюдаются – появляется закон, но если у нас «совершенный этикет, то необходимости в законе нет»¹²¹. Дж.Мартин приводит в пример ситуацию курящих и некурящих в прошлом и настоящем времени. Раньше, когда курили только мужчины, отношения между курящими и некурящими регулировал этикет: мужчины никогда не выпускали сигаретный дым в лица женщин, а женщины не устраивали истерик по поводу вреда курения. Но когда вред от сигарет был доказан наукой, и когда курение стало не только мужским занятием, тогда этикет ослаб и допустил то, что курящее большинство стало превалировать над некурящим меньшинством, а курение стало разрешено повсеместно. Меньшинство захотело вернуть прошлые времена – в этот момент появилась нужда в законе¹²². Однако появление закона вовсе не означает полный крах и исчезновение этикета. Он продолжает играть свою роль, возвращается в общество подкрепленный и защищенный законом.

Еще одним феноменом, так или иначе пересекающимся с этикетом, является ритуал. Так как культура в целом несет в себе не деструктивный характер, а ее элементы призваны упорядочивать деятельность человека, структурируя жизнь в гармоничном русле, то ритуал и этикет, являясь ее частями, так же призваны поддерживать социальный порядок.

Одним из тех, кто исследовал ритуал, был Э.Дюркгейм¹²³. Ритуал – коллективные действия, направленные на осуществление перехода из профанного мира в сакральный и обратно. Исходя из того, что, поклоняясь Богу, человек на самом деле поклоняется обществу, то где будет ритуал? Гофман на это говорит, что каждый раз, когда незнакомые люди встречаются в парке и спрашивают, как у них дела, как если бы им было друг до друга хоть какое-то дело, – эта небольшая условность и есть ритуал, в ходе которого они воздают должное или приносят маленькое «жертвоприношение» личности, которой

¹²¹ Martin J. A Philosophy of Etiquette // Proceedings of the American Philosophical Society. 1993. № 3. P. 353.

¹²² Там же. P.352.

¹²³ Durkheim E. The Elementary Forms of the Religions Life. / Translated and with Introduction by Karen E. Fields. The Free Press. 1995. URL: <http://home.ku.edu.tr/~mbaker/CSHS503/DurkheimReligiousLife.pdf> (дата обращения: 12.02.2017).

каждый из них является. Это показывает схожесть этикет и ритуала, ведь ситуация вежливого вопроса «как Ваши дела?» относится и к этикетной норме.

Дж. Александер, рассматривая феномен социального перформанса и его отношения к ритуальному действию, отмечает, что ритуал является эпизодами многократной и упрощенной культурной коммуникации, в которой непосредственные партнеры по социальному взаимодействию и наблюдающие (зрители) разделяют взаимную веру в описательную и предписывающую действительность символического содержания сообщения и принимают аутентичность намерений друг друга¹²⁴. Именно из-за того, что существует общее понимание намерения и содержания, внутренняя обоснованность взаимодействия – ритуалы оказывают свое влияние и имеют результат. Кроме того, ритуал ведет к укреплению коллективной идентичности и встраиванию культурной системы в индивидуальные действия. Эффективность ритуала в том, что он заряжает и сплачивает участников, повышает их идентификацию с символическими объектами общения и усиливает связь участников и символических объектов с наблюдающей аудиторией, с соответствующей «общиной» в целом.

Р.И.Мамина отмечает, что ритуал – это обрядовая церемония, которая нацелена на привитие индивидам определенных взглядов и чувств, а также это жестко регламентированная и неизменяемая форма социального поведения¹²⁵. С помощью строго соблюдения ритуала, индивид может соприкоснуться с сакральным. В этикете всегда существует определенная вилка, в пределах которой поведение партнеров по общению считается приемлемым и ожидаемым. Этикет регулирует отношения в повседневном мире.

Ритуал не предполагает дистанцию между его участниками. Такое различие объясняется тем, что сущностной стороной ритуала является относительное равенство всех его участников. В этикете существует дистанция, которая может изменяться тем или иным этикетным действием. Это можно проследить на примере использования местоимений в русском языке «ты» и «вы»: «Став социальной приметой в отношениях

¹²⁴ Alexander J., Giesen B., Mast J. Social Performance: Symbolic Action, Cultural Pragmatics, and Ritual. Cambridge University Press, 2006. P. 29.

¹²⁵ Мамина Р.И. Деловой этикет в системе имиджа: философско-культурологический анализ. Издание 2-е исправленное и дополненное – СПб.: ИД «Петрополис». 2012. С.36.

между людьми, комбинации местоимений «вы» или «ты» постепенно распределили между собой роли. «Ты» – не низкий стиль, а доверительность и близость; «вы» – официальность, уважительность и признательность, а вовсе не высокий стиль. Можно наказать и друга, обратясь к нему: «вы»...»¹²⁶. А если обратиться на «ты» к своему начальнику или вышестоящему лицу, то можно добиться плохого отношения к себе, и даже потерять рабочее место.

Различаются этикет и ритуал и по наличию субъектов взаимодействия. Так, этикет предполагает наличие адресанта и адресата. То есть, этикет есть коммуникативный процесс, который можно разложить по модели К.Шеннона и У.Уивера¹²⁷. Например, чтобы совершить рукопожатие при встрече, мужчинам нужно снять перчатки: есть источник информации и адресат (оба мужчины), есть закодированное сообщение, которое несет в себе этикетное действие (приветствие, уважение, демонстрация благонамеренности и доброй воли), способ передачи информации (канал) – естественный (через жест сжатия «голых» рук), обратная связь – протягивание руки со стороны с другого мужчины для приветствия. Получается, что этикет с этой точки зрения – это диалог.

Ритуал же не предполагает наличие зрителей: коммуникатор и реципиент слиты. Ритуал предполагает автокоммуникацию¹²⁸. Также каждый является равным другим в ритуале. То есть коммуникация в ритуале направлена на осознание «мы – единство», а этикетная на «я – самоопределение», осознание ценности и значимости себя, а только затем показывает принадлежность к социальной группе. Однако и ритуальная, и этикетная коммуникации возможны только тогда, когда и адресат, и адресант понимают друг друга, говорят на «одном языке», имеют общий социальный опыт, то есть могут верно раскодировать посланные друг другу сообщения.

Если рассматривать ритуалы, или обряды, перехода, то они связаны со сменой социального статуса, с переходом из одной группы в другую, в «новое состояние».

¹²⁶ Колесов В.В. Культура речи – культура поведения. – Л.: Лениздат. 1988. С. 221.

¹²⁷ Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М.: Изд-во иностранной литературы. 1963. С. 243-246.

¹²⁸ Байбурин А.К. Об этнографическом изучении этикета // Этикет у народов Передней Азии: Сб.ст. – М.: Наука, 1988. С.21.

Человек на протяжении всего своего существования сменяет некоторые жизненные этапы, к которым относятся: рождение, достижение социальной зрелости, брак, отцовство, повышение общественного положения, профессиональная специализация, смерть. Начало одного и конец другого подчиняются ритуальному порядку, у которых одна цель: обеспечить человеку переход из одного определенного состояния в другое, в свою очередь столь же определенное¹²⁹. А этикетом мы только демонстрируем свой социальный статус.

Кроме того, этикет и ритуал дают разную возможность для выражения эмоций. Эмоциональный отклик на разные события и ситуации в жизни широк и разнится от общества к обществу. Так, на похоронах на Бали люди улыбаются и веселятся, что кардинально отличается от тех похорон, к которым мы привыкли. Ритуал позволяет выходить тем эмоциям, которые в повседневной жизни сдерживает этикет. Не случайно, например, языческие обряды часто осуждались с точки зрения христианской морали и оценивались как «бесовские» или «звериные»¹³⁰. Однако такие эмоции регламентированы. Ритуал допускает временный выход инстинктивного поведения, а иногда и предписывает такие незкетные действия. Например, в Перу на Рождество проводятся традиционные драки. Этот ритуал предназначен для того, чтобы «очиститься» перед новым годом. С точки зрения этикета подобное посягательство на чужое тело неприемлемо. Такие действия дают возможность эмоциональному выходу негативного, но это делается в организованной форме, они прерывают рутинность жизни, подтверждают социальные нормы общества через подход «от противного». Этикет же не дает такой возможности, он всегда направлен на проявление приличного социального действия, отличного от животного, аффективного. Этикет подчеркивает внутреннюю культуру человека через внешние проявления, отличая его тем самым от «варваров» с низкой культурой. Также для этикета нравственное основание важнее: «Нравственный смысл этикета проявляется в том, что с его помощью можно выразить признание самоценной значимости человека, с которым приходится вступать в контакты,

¹²⁹ Геннеп А., ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. – М.: Изд-во «Восточная литература» РАН. 1999. С. 9.

¹³⁰ Байбурин А.К., Топорков. А.Л. У истоков этикета. – СПб.: Изд-во «Наука». 1990. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/bayb/index.php (дата обращения: 09.02.2017).

выразить уважение к нему»¹³¹. Ритуал, в свою очередь, не делает акцента на приличном-неприличном, для него важнее форма.

Л.С.Лихачева пишет, что если представить на одном полюсе шкалы повседневное поведение (в смысле минимальной знаковости, наличия прагматических целей), а на противоположном – ритуальное (с высокой степенью знаковости, наличием символических целей), то этикет будет маячить где-то посередине, а перемещение его будет характеризоваться различием этикетных ситуаций.

Итак, современный общегражданский этикет отличается от этикета прошлых веков – он стал проще. Сегодня этикет не является отличительной чертой какого-то класса, а он отражает особую культуру, воспитание человека. Этикет делает поведение людей предсказуемым, тем самым наводя порядок в обществе. Сегодня на первый план выходит такая функция этикета, как интегрирующая, ведь он регулирует отношения между «неравными» (в профессиональном, половозрастном и др. смыслах), тем самым делая коммуникацию возможной на всех уровнях. Кроме того, этикет является относительно самостоятельным феноменом, а не частью, подсистемой морали, ритуала или закона, однако он соприкасается с ними в разных аспектах (в объекте, формах). Что важно, этикет имеет нравственное содержание, выражение которого происходит в эстетической форме. Поэтому уважительное и доброжелательное отношение к людям должно быть правильно оформлено, в противном случае самые добрые намерения будут выглядеть странно и нелепо и утратят свой смысл. Сегодня мир становится все более и более взаимосвязанным в результате увеличения торговли и культурного обмена, и чтобы поддерживать нормальное и бесконфликтное взаимодействие не обойтись без этикета.

¹³¹ Стошкус К. Этикет в развитии общества // Этическая мысль: научно- публицист. чтения. М.: Политиздат, 1988. С.241.

Заключение

Норберт Элиас прожил долгую и плодотворную научную жизнь, написав большое количество работ и создав концепцию фигуративной социологии, за что его называют одним из главных социологов XX века. Кроме того, критика его подхода нисколько не умаляет вклада Н.Элиаса в социологию. Однако его современники поздно обратили на него внимание, а в сегодняшней российской научной литературе он представлен скудно.

Н.Элиас протестовал против дихотомического разделения индивида и общества, считая, что они ближе, чем считают представители реализма и номинализма. Так, родилась фигуративная социология Элиаса как попытка соединения общества и индивида. Понятие фигурации выделяет равнозначность общества как совокупности взаимозависимых элементов, образующих сплетения, и индивидов, с их социальными связями, которые составляют это общество. Элиас считает, что индивид не замкнут в себе, не отделен от других членов общества, он взаимодействует с другими индивидами, и именно они, взаимосвязанные, могут постепенно изменять структуру, хотя и пребывают в ней как в уже существующей. Структура – не нечто внешнее и надындивидуальное, она является частью бытия индивидов в социальной системе.

Фигурации у Н.Элиаса не статичны, это постоянно меняющиеся процессы. Например, процесс цивилизации, который происходит с точки зрения все большего подавления аффектов, появления хороших манер, т.е. этикета. Этикет – составная часть общественного порядка и порядочности человека. Главное назначение кодекса правил внешней культуры – организация поведения людей в обществе. Однако, как видно и из анализа повседневных практик придворного общества – этикет не только упорядочивал жизнь людей, он также показывал кто есть кто в социальном плане, тем самым интегрируя и дифференцируя общество, что до сих пор является важными и главными функциями этикета.

В процессе цивилизации происходят различного рода трансформации, затрагивающие как ментальные структуры, так и общественные, в основе которых лежит все большая взаимозависимость индивидов и, как следствие, дифференциация социальных принуждений. Постепенно устанавливается такая структура общества, в

которой принуждение индивидов со стороны друг друга переходит в самопринуждение. Этикет – это важный компонент социума, его достояние, который настолько влился в нашу жизнь, что иногда этикетные действия совершаются рефлексивно. Поэтому существует интерес к этикету и в современной литературе.

В процессе глобализации этикет играет еще большую роль: возрастает мобильность индивидов, появляется больше точек соприкосновения разных культур. Быстро растущая глобальная взаимозависимость, с одной стороны, и многополярность международных отношений с другой, повышают «необходимость» для широкого общественного самоограничение – сдержанности, манер¹³².

Этикет, базируясь на общечеловеческих ценностях, является значимым в поддержании социального порядка. Конечно, этикет важен не только в современном динамичном мире в рамках межкультурного взаимодействия, но и в рамках одной культуры. Например, адыги придают этикету большое значение, они считают человека, не соблюдающего или плохо соблюдающего правила этикета, лишенным почтительности и адыгства.

Этикет – это социальная норма, сложившаяся в процессе взаимодействия между людьми, нормоформирующая наши потребности. Этикет напрямую связан с социальными ролями индивида и его социальным статусом. Роли определяют набор обязательных этикетных правил присущий индивиду той или иной социальной позиции. Именно значимость социальных различий превращает нейтральную коммуникативную ситуацию в этикетную. Этикет проявляет себя в выделении и утверждении социальных статусов относительно друг друга. Этикет – это не только совокупность норм, регулирующих социальное взаимодействие и обеспечивающих социальный порядок, но это и ролевое поведение индивидов в соответствии с социальной дифференциацией общества. Через этикет мы закрепляем свои статусные позиции и подтверждаем культурную общность. Поэтому этикет, обладая различными функциями в обществе, проявляет себя больше в интегрирующе-дифференцирующей функции.

¹³² Robertson R. 'Civilization' and the Civilizing Process: Elias, Globalization and Analytic Synthesis // Theory, Culture & Society 9 (1), 1992, pp.211-227.

Также важно понимать, что этикет и мораль, этикет и закон, этикет и ритуал – не тождественные понятия, они имеют одну область присутствия, но регулируют ее по-разному и применяют разные санкции. При этом этикет имеет эстетическую форму и нравственное содержание, опирается на общечеловеческие моральные принципы, среди которых главный – уважение к другим людям. Для современного российского общества опасность представляет «двойная мораль», когда считается, что одни принципы по каким-то причинам можно нарушать. С другой стороны, российское общество стоит на пути медленного морального выздоровления после резких экономических, политических и социальных изменений 1990-х гг., а также разрушения моральных основ¹³³.

Закон в отличие от этикета есть набор институциональных норм. Закон возникает тогда, когда этикет перестает справляться с регулированием общественных отношений в какой-либо сфере. Ритуал характеризуется эмоциональной разрядкой, чувством общности с равными позициями участников, а этикет имеет нравственное содержание и ориентирован на общение неравных по социальному статусу, но похожи эти два феномена по форме.

Этикет играет очень значимую роль в жизни современного общества. Он является связующим элементом не только между индивидами в конкретном обществе, но и между культурами. Чтобы не нарушить хрупкий баланс мира (или хотя бы нейтралитета) между людьми/обществами, чтобы предотвратить конфликты важно выполнять все правила и нормы этикета. Кроме того, этикет выступает одним из индикаторов социальных изменений в обществе, что делает его привлекательным для дальнейшего изучения. Без отслеживания, осмысления основных тенденций этих изменений невозможно эффективное познание и, следовательно, управление этими процессами.

¹³³ Аналитический доклад ИС РАН. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). – М. 2011. – 304 с.

Список использованной литературы

1. Антонов М.Ф. Нравственные устои экономики: XIX Всесоюзная партконференция и исторические судьбы страны. – М.: Сов. Россия. 1989.
2. Байбурин А.К. Об этнографическом изучении этикета // Этикет у народов Передней Азии: Сб.ст. – М.: Наука, 1988.
3. Брейтуэйт Д. Стыд и современность // Вопросы ювенальной юстиции. – М.: Юрист. 2006. № 1.
4. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. – М.: Изд-во «Весь мир». 2008.
5. Вильковский М. Социология архитектуры. – М.: Фонд «Русский авангард». 2010.
6. Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2008.
7. Гейжан Н.Ф., Зимбули А.Е. Жизнь человека: этико-психологические ракурсы. // Жизнь человека: опыт междисциплинарного исследования. – СПб: Институт психологии и биологии человека. 1997.
8. Геннеп А., ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. – М.: Изд-во «Восточная литература» РАН. 1999.
9. Гергилов Р.Е. Проблема индивидуализации в социологии М.Вебера и Н. Элиаса: сравнительный анализ / Социологический журнал. 2007. № 3.
10. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле». 2000. — 304 с.
11. Дахунова Ф.К. Особенности зарождения и развития европейского и адыгского этикетов // Система ценностей современного общества. № 30. 2013.
12. Зиммель Г. Психология моды // Научное обозрение. 1901. № 5.
13. Козловский В.В. Фигуративная социология Норберта Элиаса // Журнал социологии и социальной антропологии. № 3. 2000.
14. Колесов В.В. Культура речи – культура поведения. – Л.: Лениздат. 1988.
15. Кон И.С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967.
16. Костецкий М.И. Понятие фигурации у Норберта Элиаса // Социологические исследования. 2011. № 11.
17. Краснодембская Н.Г. Этикет как условие жизни (культура общения и эмоции) // Жизнь человека: опыт междисциплинарного исследования. – СПб: Институт психологии и биологии человека. 1997.
18. Кузнецов И.М. Доминантные ценностные императивы как якоря общероссийского самосознания // Социология и общество: социальное неравенство и социальная. — М.: Российское общество социологов, 2016.
19. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М.: Изд-во “Logos”, 1985.
20. Лихачева Л.С. Этикет как технология толерантности: теория, история, современность: Учебное пособие. – Екатеринбург. 2008.
21. Мамина Р.И. Деловой этикет в системе имиджа: философско-культурологический анализ. Издание 2-е исправленное и дополненное – СПб.: ИД «Петрополис». 2012.
22. Плахов В. Д. Норма и отклонение в обществе. Философско-теоретическое введение в социальную этологию. – СПб.: Издательство Юридического института, 2011.

23. Плахов В.Д. Социальные нормы: философские основания общей теории. – М.: Изд-во «Мысль». 1985.
24. Полещикова Е.И. Теория социо-культурного процесса Норберта Элиаса: Теорет.-методол. анализ: Дис. ... д-ра филос. наук. – СПб., 1998.
25. Родионов М.А. Характерные черты этикета у ливанцев // Этикет у народов Передней Азии. М.: Наука, 1988.
26. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков [и др.]; отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2015. С. 362.
27. Т.Веблен. Теория праздного класса. – М.: Изд-во «Прогресс». 1984. – 367 с.
28. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М.: Изд-во иностранной литературы. 1963.
29. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т.1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. – М.; СПб: Университетская книга. 2001.
30. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т.2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации. – М.; СПб: Университетская книга. 2001.
31. Элиас Н. Общество индивидов / Пер. с нем. – М.: Праксис, 2001 г.
32. Элиас Н. Понятие фигурации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Том III. № 3.
33. Элиас Н. Придворное общество: Исследование по социологии короля и придворной аристократии с Введением: Социология и история. – М.: Языки славянской культуры. 2002.
34. Alexander J., Giesen B., Mast J. Social Performance: Symbolic Action, Cultural Pragmatics, and Ritual. Cambridge University Press, 2006.
35. Martin J. A Philosophy of Etiquette // Proceedings of the American Philosophical Society. 1993. № 3. P.353.
36. Mennell S. Norbert Elias: An Introduction. 1992.
37. Robertson R. 'Civilization' and the Civilizing Process: Elias, Globalization and Analytic Synthesis // Theory, Culture & Society 9 (1), 1992.
38. Rod Aya. Norbert Elias and "The Civilizing Process" // Theory and Society. 1978. № 2. P. 223.
39. Schottker D. Norbert Elias and Walter Benjamin: an exchange of letters and its context // History of the Human Sciences. – L. 1998. Vol. 11. № 2.
40. Wouters C. Etiquette and Manners // Encyclopedia of European Social History. From 1350 to 2000, editor in chief: Peter N. Stearns, Charles Scribner's Sons, New York 2002, Volume 4, Section 17.

Электронные ресурсы:

41. Авакян Л.А. «Миф о цивилизации» в полемике г. -П. Дюрра и Н. Элиаса // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2016. №1. URL: <http://puma/article/n/mif-o-tsivilizatsii-v-polemike-g-p-dyurra-i-n-eliasa> (дата обращения: 27.11.2016).

42. Аксиология. Философская энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/36/АКСИОЛОГИЯ (дата обращения 25.01.2017).
43. Аналитический доклад ИС РАН. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). – М. 2011. – 304 с.
44. Байбурин А.К., Топорков. А.Л. У истоков этикета. – СПб.: Изд-во «Наука». 1990. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/bayb/index.php (дата обращения: 09.02.2017).
45. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. – Нальчик. 1999. URL: http://apsnyteka.org/1290-bgazhnikov_b_adygskaya_etika.html (дата обращения: 09.03.2017).
46. Беньямин В. Краткая история фотографии: [эссе]. – М.: Ад Маргинем Пресс. 2013. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/06/35/22/06352249.a6.pdf> (дата обращения 24.01.2017).
47. Васнева Н.Н. Этикет как феномен культуры. URL: <http://www.sociology.mephi.ru/docs/kulturologia/html/vasneva.html> (дата обращения 08.05.2015)
48. Гергилов Р. Е. Теория цивилизации Норберта Элиаса: критика и перспективы // Вопр. культурологи. 2007. № 5. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/gergilov-re/teoriya-civilizacii-kritika-i-perspektivy> (дата обращения: 27.11.2016).
49. Гиртц.К. С точки зрения туземца: о природе понимания в культурной антропологии. URL: <http://ecsosman.hse.ru/data/658/676/1219/GEERTZ.pdf> (дата обращения: 03.02.2017).
50. Зильберг А.П. Деонтология, этика, этикет и закон: совпадения и противоречия // Медицинское право. 2004. №2 URL: <http://www.lawmix.ru/med/5019/> (дата обращения: 25.01.2017).
51. Ибрагимова В. Р., Фаткуллина А. Я. Мораль как социальный феномен: духовная природа и общественные функции // Вестник Башкирск. ун-та. 2010. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/moral-kak-sotsialnyy-fenomen-duhovnaya-priroda-i-obschestvennyye-funktsii> (дата обращения: 20.03.2017).
52. Кант И. Критика практического разума. Основы метафизики нравственности. – СПб.: Изд-во «Наука». 2007. URL: <http://e-libra.ru/read/91803-osnovy-metafiziki-nravstvennosti.html> (дата обращения: 04.02.2017).
53. Кирилина Т. Ю. Сущность и структура морали // Ученые записки РГСУ. 2009. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-struktura-morali> (дата обращения: 20.03.2017).
54. Крылов К. Нет времени. – СПб.: Изд-во «Владимир Даль». 2007. URL: http://royallib.com/book/krilov_konstantin/net_vremeni.html (дата обращения: 15.02.2017).
55. Меннел С. Элиас и контр-эго: личные воспоминания. Отрывок // Гефтер. 2012. URL: <http://gefeter.ru/archive/6307> (дата обращения: 30.11.2016).
56. Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Садикова О.Г. Тематический философский словарь. — М.: МГУ ПС (М И И Т). 2008. URL: https://thematic_philosophical.academic.ru%2F199%2FMОРАЛЬНЫЕ_ЦЕННОСТИ (12.02.2017).
57. Руткевич А.М. Историческая социология Норберта Элиаса. 2001. URL: <http://mydocx.ru/4-50542.html> (дата обращения: 19.01.2017).

58. Смирнов П.И. Норма: регулятор поведения и одно из основных понятий социологии // Теоретический журнал Credo new. 2011. № 3. URL: <http://credonew.ru/content/view/1051/65/> (дата обращения: 13.10.2016).
59. Стошкус К. Этикет в развитии общества // Этическая мысль: научно- публицист. чтения. М.: Политиздат, 1988. С.241.
60. Трельч Э. Историзм и его проблемы. – М.: Юрист. 1994. С.124. URL: <http://www.twirpx.com/file/220929/> (дата обращения: 27.11.2016).
61. Философский словарь Спонвиля // Электронная библиотека словарей и энциклопедий «Академик». URL: http://philosophy_sponville.academic.ru/1237/Норма (дата обращения 07.02.2017).
62. Флорес Р. Социолог во власти цивилизации. Интервью со Стивеном Меннелом / Sociologica. № 3. 2014. URL: <http://gefter.ru/archive/15848> (дата обращения 12.10.2016).
63. Французский «Шарли Эбдо» опубликовал карикатуры на разбившийся в Египте российский лайнер // Новости. Первый канал. 06.11.2015 URL: https://www.1tv.ru/news/2015/11/06/7900-frantsuzskiy_sharli_ebdo_opublikoval_karikatury_na_razbivshiysya_v_egipte_rossiyskiy_launer (дата обращения: 07.02.2017).
64. Хакуринова Р.П. Социальные перспективы национального этикета адыгов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2011. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-perspektivy-natsionalnogo-etiketa-adygov> (дата обращения: 08.03.2017).
65. Шекспир У. Как вам это понравится. URL: <http://vikent.ru/enc/6187/> (дата обращения: 4.02.2017).
66. Academic dictionaries and encyclopedias. Public opinion. URL: http://universalium.academic.ru/180595/public_opinion (дата обращения 01.02.2017).
67. Charlie Hebdo опубликовал карикатуру на крушение российского ТУ-154// РИА-Новости. 28.12.2016. URL: <https://ria.ru/world/20161228/1484851456.html> (дата обращения: 07.02.2017).
68. Durkheim E. The Elementary Forms of the Religions Life. / Translated and with Introdaction by Karen E. Fields. The Free Press. 1995. URL: <http://home.ku.edu.tr/~mbaker/CSHS503/DurkheimReligiousLife.pdf> (дата обращения: 12.02.2017).
69. Mann T. Betrachtungen eines Unpolitischen. // Gesammelte Werke in 13 Banden. Frankfurt/M., 1974. Bd. XII. S.31. URL: <https://ru.scribd.com/doc/34296600/Thomas-Mann-Betrachtungen-Eines-Unpolitischen> (дата обращения: 18.01.2017).
70. Mennel S., Goudsblom J. Civilizing Processes – Myth or Reality? A Comment on Duerr’s Critique of Elias // Society for Comparative Studies in Society and History. 1997. P.733. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/comparative-studies-in-society-and-history/article/civilizing-processesmyth-or-reality-a-comment-on-duerrs-critique-of-elias/CD308BEDA866EF4579A94B896109A4EA> (дата обращения: 27.11.2016).
71. Norbert Elias (1897-1990) / A Biographical Sketch. URL: <http://www.norberteliasfoundation.nl/elias/index.php> (дата обращения: 24.05.2016).
72. Pontzen A. Ethnologischer Zettelkasten Versus Soziologische Theorie. Hans Peter Duerr kämpft mit “Tatsachen des Lebens” gegen Norbert Elias’ “Prozeß der Zivilisation” //

Social and behavioral sciences. 2003. No.11, November. URL: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=6243 (дата обращения: 28.11.2016).